HUMAN RIGHTS HOUSE NETWORK

INTERNATIONAL LAW IN ADVOCACY

Адвокатура Беларуси.
События 2010 - 2012 г.г.: факты и комментарии.[1]

Минск-2012

[1] Ссылка на организацию Белорусский дом прав человека, программу Сети Домов прав человека «Международное право в правозащитной деятельности, при использовании материалов ***обязательна***. *Данное требование не распространяется на случаи использования в судебной защите.*

Институт адвокатуры выполняет важную задачу: именно адвокатура призвана обеспечить эффективный доступ и участие граждан в правосудии. Конституционная гарантия на защиту прав и интересов граждан судом может быть реализована, в большинстве случаев, только посредством получения и использования квалифицированной юридической помощи. Помощь профессионального юриста позволяет знать и понимать свои права, пользоваться предоставляемыми законом правами и возможностями, использовать все предусмотренные законом средства правовой защиты и компетентно отстаивать свои интересы на равных с другими участниками процесса. Право на получение юридической помощи является конституционным правом.

Согласно белорусскому законодательству, оказывать профессиональную юридическую помощь гражданам могут только адвокаты. Другие юристы не допускаются в уголовный, гражданский или административный процессы в качестве защитников или представителей.

Очевидно, помощь адвоката может быть надлежащей и эффективной только тогда, когда адвокат работает свободно и независимо, в том числе от государства, органы которого зачастую являются его оппонентами при защите прав конкретного гражданина. В ином случае, если адвокат действует, рискуя подвергнуться санкциям за свои профессиональные действия со стороны государства, он будет поставлен в условия выбора между защитой интересов клиента и обеспечением своей собственной безопасности.

Поэтому проблема независимости адвокатов, практикующих в Беларуси, и института адвокатуры в целом всегда вызывает общественный интерес. В последнее время этот вопрос еще более актуализировался, поскольку в белорусской адвокатуре происходят процессы системных преобразований, а также формируется новая практика взаимоотношений адвокатуры и государства. Приходится с сожалением констатировать, что эти процессы имеют характер наступления государства на независимость адвокатов, что, в свою очередь, влечет существенное снижение степени защищенности граждан перед государством. Национальные и международные правозащитные институты и организации множество раз поднимали этот вопрос и выражают обеспокоенность по поводу состояния белорусской адвокатуры.

Настоящая публикация призвана повысить осведомленность общества по указанной проблеме и инициировать общественную дискуссию о необходимость конструктивных преобразований адвокатуры, которая могла бы реально обеспечить правовую защиту интересов граждан.

Данный обзор подготовлен на основе систематического сбора информации об основных событиях, имевших место в адвокатуре в 2010 -2012 годах. В основном описываются факты, имевшие место в Минской городской коллегии адвокатов, поскольку информация о них наиболее широко освещалась в информационных источниках. Кроме того, пример столичной коллегии адвокатов наиболее показателен, поскольку именно она испытала наибольшее вмешательство в свою деятельность со стороны государственных органов. Адвокаты этой коллегии подверглись беспрецедентному давлению со стороны государства, что связано с осуществлением некоторыми из них защиты политических оппонентов действующей власти.

Информация, используемая в настоящей публикации, получена из открытых источников, включая сообщения и комментарии, размещенные на официальных сайтах, в СМИ, данные судебных разбирательств и др.

Содержание

I. Адвокатура и государство

1. Вмешательство Министерства юстиции в реализацию адвокатами свободы слова при осуществлении защиты

29 декабря 2010 года на сайте Министерства юстиции размещено сообщение «О нарушениях законодательства об адвокатуре», в котором указано: *Отдельные адвокаты, осуществляющие защиту лиц, участвовавших 19 - 20 декабря 2010 года в совершении действий, направленных на организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся попыткой захвата государственных учреждений, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти, допускают грубые нарушения Правил профессиональной этики адвоката, действующего законодательства, в том числе Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре».*

В частности, некоторые адвокаты, злоупотребляя своим правом на защиту иных лиц, в искаженном свете подают информацию о ходе следствия и возможности реализации прав своих подзащитных на юридическую помощь, состоянии их здоровья и условиях содержания, тенденциозно подают информацию о работе правоохранительных органов страны. [2]

4 января 2011 года Министерство юстиции на своем сайте сообщило, что адвокат Минской городской коллегии адвокатов **Павел Сапелко**, подзащитными которого являются бывший кандидат в президенты Андрей Санников и руководитель предвыборного штаба бывшего кандидата в президенты Виталия Рымашевского Павел Северинец, *допустил некорректные высказывания в адрес адвокатуры, как независимого правового института, подверг сомнениям обоснованность действий Министерства юстиции, как государственного лицензирующего органа, заявив, что это «прессинг со стороны государства на деятельность государственных адвокатов». В адрес Минской городской коллегии адвокатов направлено представление о привлечении Сапелко П. к дисциплинарной ответственности и предложением рассмотреть вопрос о целесообразности его пребывания в составе президиума Минской городской коллеёгии адвокатов.*

Также в сообщении Министерства отмечено, что ряд СМИ освещает информацию, полученную от адвокатов, в искаженном виде. Было подчеркнуто, что *адвокаты Минской городской коллегии адвокатов Бурак И.С., Семешко М.Н. с представителями СМИ не разговаривали и интервью не давали.* Указано, что *иные адвокаты предупреждены о более корректных высказываниях в СМИ, не дающих повода к искажению реальных фактов и полученной информации.*[3]

Опубликованная в различных СМИ информация со ссылкой на П. Сапелко**,** которая вызвала нарекания со стороны Министерства, состояла в следующем. Он оценил состояние

[2] http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=734
[3] http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=737

своего подзащитного Андрея Санникова, как тяжелое: «Санников сильно избит и представляет из себя ужасное зрелище. Он практически не может передвигаться». Кроме того, адвокат заявил, что бывший кандидат в президенты «абсолютно невиновен и подозрения, выдвинутые в его отношении, абсолютно не имеют под собой оснований; все случившееся во время массового мероприятия мы, сторона защиты, считаем явной провокацией». Он сообщил также о планах защиты обжаловать в прокуратуре немотивированное применение силы по отношению к Санникову во время задержания.[4]

Также Павел Сапелко рассказал СМИ, что его подзащитный во время проведения следственных действий вынужден пребывать «в животных условиях и искусственной изоляции – не иметь ни вестей о своей супруге, ни сведений, как обстоят дела с его ребенком, не иметь возможности, в конце концов, отреагировать на результаты выборов».[5] Адвокат выразил крайнее удивление позицией Министерства юстиции и заявлением этого государственного органа от 29 декабря 2010 года в отношении адвокатов обвиняемых и подозреваемых по уголовному делу, возбужденному в связи с событиями 19 декабря 2010 года. По его словам, он впервые столкнулся «с явлением некоего прессинга со стороны государства на деятельность государственных адвокатов».[6]

Минюст расценил высказывания П.Сапелко, а также других адвокатов как некорректные, негативно оценивающие работу госорганов и противоречащие Закону об адвокатуре и направил в адрес руководства Минской городской коллегии адвокатов представление, в котором обязал Президиум:

— провести проверку фактов, изложенных в представлении и связанных с выступлениями адвокатов в средствах массовой информации, на предмет нарушения адвокатами Сидоренко Т.А., Сапелко П.В., Семешко М.Н., Толстиком В.И. Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» и Правил профессиональной этики адвоката;

— рассмотреть вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности адвокатов, допустивших нарушения Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» и Правил профессиональной этики адвоката;

— принять меры по недопущению подобных действий адвокатов в дальнейшем и неукоснительному соблюдению ими требований законодательства.

Во исполнение представления и в соответствии с нормами Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре», Постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 10.03.09г. № 23 «О некоторых вопросах применения к адвокатам мер дисциплинарной ответственности» была организована проверка по фактам нарушений, изложенных в представлении. В частности:

— адвокаты Сидоренко Т.А., Сапелко П.В., Семешко М.Н., Толстик В.И. проинформированы о проводимой в отношении них проверке и у них взяты объяснения по фактам, изложенным в представлении;

[4] http://telegraf.by/2010/12/sapelko-sannikov-predstavljaet-iz-sebja-uzhasnoe-zrelische.html
[5] http://news.date.bs/incidents_210553.html.
[6] http://www.oboz.by/articles/detail.php?article=2831

— подготовлены и направлены запросы в орган, осуществляющий предварительное расследование уголовного дела – СУ ПР ГУВД Мингорисполкома, Генеральную прокуратуру Республики Беларусь, КГБ Республики Беларусь на предмет поступления в их адрес жалоб, ходатайств адвокатов, заявленных в ходе предварительного расследования и связанных с нарушением их процессуальных прав, процессуальных, конституционных и иных прав их подзащитных.

12 января 2011 года на заседании Президиума МГКА был рассмотрен вопрос о возбуждении дел о дисциплинарной ответственности в отношении адвокатов Сидоренко Т.А., Сапелко П.В., Семешко М.Н., Толстика В.И.

По результатам рассмотрения этого вопроса Президиум МГКА пришёл к выводам:

- проверкой, проведенной Президиумом МГКА во исполнение Представления Министерства юстиции, фактов нарушения Закона «Об адвокатуре» и Правил профессиональной этики, достаточных для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Сидоренко Т.А., Сапелко П.В., Семешко М.Н., Толстика В.И., не установлено;

- выступления адвокатов в средствах массовой информации сами по себе не могут являться и не являются нарушением законодательства об адвокатуре и норм профессиональной этики;

-высказывания адвокатов о допущенных процессуальных нарушениях, ущемляющих права подзащитного, нарушениях законодательства, изложенные в корректной форме, не нарушают Правила профессиональной этики адвоката и преследованию не подлежат.

Президиум МГКА, анализируя сведения, изложенные в представлении Министерства юстиции в отношении каждого из адвокатов, установил следующее.

В представлении было указано, что адвокат **Семешко М.Н.** в общении с матерью корреспондента сайта charter97.org Н. Радиной сообщила информацию о том, что у Н. Радиной до сих пор после избиений идёт кровь из ушей (Интернет-источники: reporter.by., dec 19 org). При этом адвокат Семешко М.Н. не сослалась на медицинское заключение и не указала, когда и при каких обстоятельствах Н. Радиной были получены травмы, вызвавшие такое состояние её здоровья.

Проверка установила, что адвокат Семешко М.Н. не имеет отношения к публикации, указанной в представлении, интервью журналисту не давала, передала допустимую и достоверную информацию матери ее подзащитной Н. Радиной по поручению последней, т.е. выполнила поручение надлежащим образом.

В представлении указано, что адвокат **Сидоренко Т.А.** в интервью БелаПАН и другим средствам массовой информации заявила о невозможности реализации права на общение с подзащитным В. Некляевым, выразив свою уверенность в том, что причиной этому являются целенаправленные незаконные действия правоохранительных органов (Интернет-источник: naviny.by). Данное заявление было сделано адвокатом до проведения

проверки и принятия решения Генеральной прокуратурой по соответствующей жалобе адвокатов о нарушениях процессуального законодательства.

В ходе проверки факт нарушения прав защитника и подозреваемого беспрепятственно общаться наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед закрепленный в ст.41, 48 УПК Республики Беларусь и гарантированный ст. 62, 21 Конституции Республики Беларусь установлен.

Относительно высказывания об уверенности в том, что «причиной этому являются целенаправленные незаконные действия правоохранительных органов», то адвокат Сидоренко Т.А. пояснила, что такие высказывания ей не принадлежат.

В общении с журналистами она высказывала озабоченность ситуацией, констатировала факт невозможности встретиться с подзащитным, высказывала предположения о причинах такого необычного, чрезвычайного в нашей практике явления. Из публикации усматривается, что приведенное выражение не является цитатой адвоката.

Президиум Минской городской коллегии адвокатов, учитывая изложенные доводы, а также

факт нарушения прав защитника и обвиняемого на беспрепятственное общение;

состояние здоровья подзащитного в момент задержания;

отсутствие надлежащей реакции правоохранительных органов на нарушение гарантированных Конституцией прав граждан;

возможность следственных органов поместить подозреваемого в СИЗО УДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области, где имеются условия позволяющие защитникам и подозреваемым общаться наедине, более того, что расследование осуществляет СУПР МВД Республики Беларусь;

наличие возможности избрать подозреваемому иную меру пресечения, позволяющую ему реализовать свои конституционные права;

а также то, что до настоящего момента защитник не имеет возможности реализовать свое право,

пришёл к выводу, что в данной ситуации предположения адвоката, если таковые им и высказывались, не могут нарушать и не нарушают требований Закона «Об адвокатуре» и Правил профессиональной этики адвоката, поскольку логически вытекали из обстоятельств длящегося нарушения прав.

Относительно того, что заявление сделано до проведения проверки и принятия решения Генеральной прокуратурой по жалобе адвоката о нарушениях процессуального законодательства Президиум Минской городской коллегии адвокатов полагал, что

во-первых, нарушение касалось не только процессуального законодательства, а гарантированных ст.62 Конституцией прав граждан;

во-вторых, нарушение конституционных прав граждан требует незамедлительного реагирования с целью его устранения и восстановления нарушенных прав, а не только проведения проверки (ее результатов нет до сих пор, а права не восстановлены);

в-третьих, право защитников выступать с заявлениями имеется независимо от результатов каких-либо проверок. Это право гарантировано ст.17 Закона «Об адвокатуре» и ст.33 Конституции Республики Беларусь;

в-четвертых, в данном конкретном случае заявление возникло по факту отсутствия реакции правоохранительных органов на нарушение прав подзащитного и адвокатов, о которых адвокат Сидоренко Т.А. указала в своих жалобах на имя Генеральной прокуратуры, Председателя КГБ и в книге жалоб и предложений КГБ Республики Беларусь.

С учетом вышеизложенного Президиум Минской городской коллегии адвокатов не нашёл оснований для возбуждения в отношении адвоката Сидоренко Т.А. дисциплинарного производства.

В представлении указано, что адвокат **Толстик В.И.** дал интервью «Еўрарадыё», в котором сообщил, что не располагает никакой информацией о судьбе подзащитной, супруги бывшего кандидата в Президенты Ирины Халип, и в некорректной форме выразил возмущение распорядком в СИЗО КГБ, в соответствии с которым она даже не могла иметь средств гигиены.

Проверкой установлено, что по состоянию на 23 декабря 2010 года адвокат Толстик В.И. действительно не располагал информацией о том, будет ли избрана мера пресечения в отношении И.Халип, и, если будет, то какая. Из публикации нельзя сделать вывод о том, что адвокат Толстик В.И. высказывался о «судьбе подзащитной» в широком понимании этого слова.

Относительно отсутствия у подзащитной И.Халип средств гигиены (зубной щётки), то данный факт соответствует действительности и с неизбежностью вытекает из действующих в СИЗО КГБ правил приёма передач. Поэтому констатация данного факта не может быть признана нарушением Правил профессиональной этики. Более того, данную информацию адвокат сообщил родным подзащитной, а не корреспонденту.

Поскольку в публикации отсутствуют какие-либо сведения, искажающие действительность, либо некорректные высказывания в адрес участников уголовного процесса, то оснований для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Толстика В.И. не имеется.

В представлении Министерства юстиции от 29.12.10 г. указано, что адвокат **Сапелко П.В.** «сообщил неподтвержденную информацию о состоянии здоровья А. Санникова и некорректно высказал замечания о работе правоохранительных органов.»

Оценивая имеющиеся сведения, Президиум МГКА пришёл к выводу:

- высказывание адвоката о законности тех, либо иных действий в отношении его подзащитного не является некорректным высказыванием в адрес правоохранительных органов, так как это связано с его позицией по делу и выражает его мнение;

- факт аппаратного обследования А. Санникова свидетельствует об объективности заявленного адвокатом Сапелко П.В. ходатайства и правильном понимании им обязанностей защитника;

- относительно высказывания о получении с адвоката Сапелко П.В. подписки о неразглашении данных предварительного расследования, Президиум посчитал, что адвокат Сапелко П.В. своим высказыванием только констатировал факт отобрания у него подписки о неразглашении данных предварительного следствия и невозможности сообщения этих сведений широкому кругу лиц.

17 января 2011 г. «Наша Ніва» разместила информацию о том, что в результате проведенных проверок Минская городская коллегия адвокатов не усмотрела фактов нарушения в действиях своих коллег, чем отказала в удовлетворении представления Министерства юстиции на четырех адвокатов, в том числе и Павла Сапелко, которые занимались делами обвиняемых по делу о массовых беспорядках 19 декабря 2010г. Кроме того, по словам Александра Пыльченко, председателя Минского городской коллегии адвокатов, представление от Министерства юстиции о нецелесообразности пребывания П. Сапелко в составе президиума Минской городской коллегии адвокатов в коллегию не поступало.[7]

Таким образом, на данном этапе Президиум Минской городской коллегии адвокатов не поддержал позицию Минюста, выраженную в его представлении, и встал на защиту адвокатов коллегии. Отказа министерству на его ультимативное требование применить санкции к адвокатам был непростым и беспрецедентным решением, проявившим независимую и принципиальную позицию Президиума МГКА во взаимоотношениях с государственным органом.

Однако Министерство юстиции, помимо обращения с представлением о привлечении к дисциплинарной ответственности адвокатов к органу адвокатского самоуправления, применило свои собственные полномочия лицензирующего органа для наказания адвокат0ов за их высказывания в СМИ.

Так, от 5 января 2011года Министерство юстиции вынесло предписание № 15-1-05/4 адвокату П.Сапелко, в котором обязало его опровергнуть высказывания размещенных в средствах массовой информации со ссылкой на его имя (газета «Обозреватель» № 52 от 31.12.2010 г. в статье «Задержанным 19-20 декабря начали предъявлять обвинения» и в ряде другихизданий).

14 января 2011 года П. Сапелко на сайте газеты «Белорусский партизан» во исполнение этого предписания опубликовал официальное опровержение высказываний, в котором указал, что «*Министерством юстиции Республики Беларусь установлено, что в ряде публикаций в печатных и электронных средствах массовой информации используются ссылки на мои комментарии, содержащие по мнению Министерства, некорректные замечания в адрес Министерства юстиции, администрации следственного изолятора и правоохранительных органов, не основанные на официальных медицинских заключениях выводы о тяжелом состоянии здоровья Санникова А.О.*

[7] http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=737

Так, в газете «Обозреватель» №52 от 31.12.2010 г. в статье «задержанным 19-20 декабря начали предъявлять обвинения» указано от моего имени: «я сталкиваюсь с явлением некоего прессинга со стороны государства на деятельность государственных адвокатов. Я и мысли не допускал, что на процесс ведения дела можно воздействовать через адвокатов».

На следующих сайтах размещены публикации, содержащие следующие цитаты со ссылкой на мое имя:

telegraf.by, 23.12.2010 г. «Санников сильно избит и представляет из себя ужасное зрелище. Он практически не может передвигаться», «нога или сильно ушиблена, или вывихнута, хотя может быть и сломана». «Ему там даже не поставили диагноз. Кроме этого, его били по голове, поэтому отдаленные последствия чувствуются. Травмированы у него и руки – на них гематомы». «По устоявшейся практике правоохранительных органов, чтобы лишить меня возможности доносить до общественности состояние дел, с меня по доброй традиции взята подписка о неразглашении данных предварительного расследования», «но это не мешает мне заявить о том, что Андрей Олегович абсолютно невиновен и подозрения, выдвинутые в его отношения абсолютно не имеют под собой оснований. Все случившееся во время массового мероприятия мы, сторона защиты, считаем явной провокацией»;

belaruspartizan.org 23.12.2010 г.: «К тому же, состояние его здоровья требует медицинского вмешательства, и когда медицина пенитенциарной сиситемы не может ему нормально помочь… Ему даже не поставили точный диагноз по поврежденной ноге. В этой ситуации он должен быть на свободе»;

news.date.bs, 27.12.2010 г. «Нас, всех адвокатов арестованных по этому уголовному делу лиц, категорически и демонстративно не пропускают в следственный изолятор для встреч с нашими подзащитными.».

Размещенные в средствах массовой информации публикации, содержащие высказывания со ссылкой на мое имя, по мнению Министерства юстиции Республики Беларусь, выходят за пределы, определенные задачами адвокатуры, положениями Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» и не согласуются с требованиями Правил профессиональной этики адвоката, определяющими обязанности адвоката по поддержанию достоинства профессии и личного достоинства На основании изложенного Министерством юстиции 05.01.2011 года предписано мне принять меры по недопущению указанных нарушений, в том числе путем опровержения публикаций, противоречащих требованиям Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» и Правил профессиональной этики адвоката.

Во исполнение предписания Министерства юстиции Республики Беларусь от 05.01.2011 года № 15-1-05/4 я опровергаю перечисленные публикации». [8]

5 января 2011 года Министерством юстиции было также вынесено предписание адвокату и члену президиума Минской городской коллегии адвокатов Олегу Агееву за

[8] http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&backPage=6&news=74815&newsPage=0

интервью интернет-источнику «Euroradio.by» , в котором речь шла о порядке передачи вещей подозреваемым в СИЗО. О. Агеев являлся защитником бывшего кандидата в Президенты Республики Беларусь А. Михалевича. Источник СМИ так излагал его слова: "*Если не изменился порядок, то понедельник-среда-пятница — это те дни для задержанных. Сегодня четверг и, по-моему, завтра уже можно передать ему передачу в соответствии с имеющимся порядком. Но у них меняются эти внутренние инструкции: сегодня так начальник командует, завтра — так. Может, порядок поменялся и ему можно уже сегодня что-нибудь передать. Может, они уже каждый день передачи принимают". В то же время адвокат посоветовал, как выйти из ситуации, если сегодня неприемный день. "Без ограничений — по крайней мере, раньше — принимали посылки. Если, к примеру, в четверг не принимали передачу, то человек шел на Главпочтамт, оформлял посылку и в тот же день она приходила в следственный изолятор. Люди так выходили из такой ситуации*".[9]

По мнению Министерства юстиции, О. Агеев в этом интервью в некорректной форме высказывался об организации работы СИЗО КГБ. Ему было предписано «принять меры по недопущению фактов искажения информации». В тексте предписания сообщалось, что «при неисполнении предписания … действие лицензии на осуществление адвокатской деятельности будет приостановлено».

Исполняя это предписание, О.Агеев направил письмо в адрес «Euroradio.by» с просьбой не публиковать информацию со ссылкой на его имя без его согласия.

2. Лишения адвокатов статуса

2.1. Исключение из коллегий адвокатов

В конце декабря 2010 года адвокат Гродненской областной коллегии адвокатов **Валентина Бусько** исключена из Гродненской областной коллегии адвокатов за участие несанкционированном массовом мероприятии 19 декабря 2010 года в центре г. Минска. Валентина Бусько вместе с сыном Евгением участвовали в акции 19 декабря, оба были задержаны. В. Бусько была привлечена к административной ответственности судом Московского района г. Минска на 10 суток административного ареста. Определением Минского городского суда постановление суда Московского района г. Минска оставлено без изменения. Адвокат работала в коллегии 15 лет, за период работы у нее не было ни одного взыскания.[10]

3 января 2012 года Квалификационная комиссия Министерства юстиции по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь дала заключение об аннулировании лицензии В. Бусько, решение о чем было принято Коллегией Министерства юстиции 4 января 2011 года.[11]

---

[9] http://euroradio.by/ru/node/3904
[10] http://udf.by/news/society/37405-u-lishennoy-licenzii-advokata-za-plechami-15-let-bezuprechnoy-praktiki.html
[11] http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=737

12 января 2011 года Министерство юстиции сообщило на своем сайте, что президиум Гродненской областной коллегии адвокатов *самостоятельно посчитал недопустимым ее пребывание в адвокатском объединении и осуществление адвокатской деятельности, решение о чем было вынесено на следующий день после отбытия ею административного наказания.* [12]

4 марта 2011 года решением Президиума Минской городской коллегии адвокатов **Павел Сапелко** по представлению Министерства юстиции был исключен из коллегии, что также повлекло аннулирование его лицензии и прекращение адвокатской деятельности.

Его «нарушения», как отмечается в сообщении министерства, «выразились в неявке по вызову органа, ведущего уголовный процесс, для участия в следственном действии по уголовному делу, и не обеспечении защиты обвиняемых».[13]

6 марта 2012 года Президиум Минской городской коллегии адвокатов принял решение об исключении **Андрея Варвашевича** из Минской городской коллегии адвокатов «за проступок, несовместимый со званием адвоката». [14]

А. Варвашевич вместе с адвокатом М. Ковалевской защищал кандидата в президенты Беларуси А. Санникова по уголовному делу о событиях 19 декабря 2010 года (после того, как его предыдущий защитник П. Сапелко был исключен из коллегии) и до последнего времени активно отстаивал его интересы.

Поводом для исключения А. Варвашевича из коллегии стало привлечение его к административной ответственности по весьма сомнительным обвинениям. Свою вину в административном правонарушении он не признал. Несмотря на это, суд при производстве по административному отказал адвокату в допросе его свидетелей, а также в истребовании иных доказательств, подтверждающих его невиновность.

А. Варвашевич обжаловал в установленном судебном порядке как его привлечение к административной ответственности, так и исключение из адвокатуры.[15]

2.1. Прекращение действия лицензий

14 февраля 2010 года по результатам проверки, проведенной с 14 января по 14 февраля 2011 года по приказу Министерства юстиции, по представлению Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Министерство юстиции на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности прекратило действие лицензий на право осуществления адвокатской деятельности четырем адвокатам, защищавшим фигурантов по делу о массовых беспорядках 19 декабря 2010 года **- В. Толстику, Т. Гораевой, О. Агееву и Т. Агеевой.**

---

[12] http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=744
[13] http://minjust.by/ru/site_menu/news?id=812
[14] http://charter97.org/ru/news/2012/3/11/49100/
[15] http://hrwatch-by.org/andrei-varvashevich-isklyuchen-iz-advokatury

17 февраля 2011 на сайте Министерства юстиции было размещено сообщение о том, что прекращены действия специальных разрешений (лицензий) на осуществление адвокатской деятельности:

выданных Агееву О.В. и Агеевой Т.Н., за грубые нарушения порядка оформления соглашений на оказание юридической помощи, препятствование лицензирующему органу в проведении мероприятий по контролю за соблюдением законодательства, выразившееся в представлении недостоверных сведений;

выданных Толстику В.И. и Гораевой Т.П. за грубые нарушения законодательства о лицензировании, выразившихся в отказе от оказания юридической помощи Халип И.В.[16]

18 февраля 2011 года Александр Пыльченко**,** председатель Минской городской коллегии адвокатов, сообщил изданию БелПАН, что никаких дисциплинарных производств в отношении названных адвокатов не возбуждалось, так как никаких представлений по их профессиональной деятельности Минюст в коллегию не вносил.[17]

12 мая 2011 года было прекращено действие адвокатской лицензии **Зарины Залевской**[18] - супруги О. Агеева. З. Залевская являлась адвокатом Минской областной коллегии адвокатов и была лишена лицензии с формулировкой "за нарушение порядка выполнения распоряжений".

30 августа 2011 года Минюст в очередной раз применил процедуру лишения лицензии по решению Квалификационной комиссии в отношении адвоката **Тамары Сидоренко**, которая защищала экс-кандидата в президенты В. Некляева, а после лишения лицензии адвоката О. Агеева – и А. Михалевича.

Таким образом, с начала 2011 г. по настоящее время процедура прекращения действия лицензий была применена Министерством юстиции уже в отношении шести адвокатов, пять из которых были членами Минской городской коллегии адвокатов (В.Толстик, Т. Гораева, Т. Агеева, О. Агеев, Т. Сидоренко).

Все адвокаты, которые лишились лицензий, были защитниками по уголовным делам, связанным с событиями 19 декабря 2010 года. Примечательно, что нарушения, выявленные Минюстом по результатам проверок внутренних документов этих адвокатов, и вмененные им в вину, имели технический характер, связанный с оформлением документов, и ни в коей мере не относятся к осуществлению непосредственно профессиональных обязанностей по защите прав и законных интересов граждан, не влияют на качество оказания юридической помощи. Основания лишения права на осуществление адвокатской деятельности, примененные к этим адвокатам, носили формальный характер, а в некоторых случаях даже не были предусмотрены действующим законодательством. Также при прекращении действия лицензий имели место нарушения установленной законом процедуры, при принятии решения не учитывались профессиональные качества, исключительно положительные характеристики, отсутствие каких-либо последствий выявленных «проступков».

---

[16] http://minjust.by/ru/site_menu/news/?id=775
[17]http://charter97.org/ru/news/2011/2/25/36350/
[18] http://belapan.com/archive/2011/08/03/488399/

Касаемо процедуры, необходимо отметить, что в Беларуси действует Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 10.03.2009 г. N 23 (ред. от 01.12.2010 г.) "О некоторых вопросах применения к адвокатам мер дисциплинарной ответственности", в котором четко прописана процедура привлечения адвоката к ответственности, включающая проверку по рассматриваемым фактам, о которой адвокат ставится в известность; гарантии участия и защиты адвоката при рассмотрении его дела в дисциплинарном производстве; требование пропорциональности налагаемого взыскания тяжести проступка и др. гарантии.

Однако Положением о лицензировании, которое действует с 1 января 2011 г. предусмотрено право лицензирующего органа – Министерства юстиции – **самостоятельно** решать вопрос о наличие в действиях адвоката нарушения действующего законодательства и применять к нему меры ответственности в виде приостановления действия лицензии либо прекращения ее действия, т.е. по сути, данная процедура, фактически, подменяет собой дисциплинарное производство в отношении адвокатов, которое уполномочены осуществлять исключительно органы адвокатского самоуправления.

Процедурный порядок рассмотрения проступка адвоката Квалификационной комиссией Министерства юстиции, которая дает заключение по вопросу о приостановлении и прекращении действия лицензии, применяется произвольно. Не установлено критериев, в каком случае Минюст выносит представление о возбуждении в отношении адвоката дисциплинарного производства в рамках коллегии адвокатов, а в каком случае его дело рассматривает непосредственно Квалификационную комиссию. Требования об обязательном участии в разбирательстве адвоката, в отношении которого решается вопрос о прекращении действия лицензии, законом не установлено. Отсутствует в законодательстве и норма о необходимости пропорциональности наказания в виде прекращения действия лицензии тяжести и последствиям совершенного проступка, учета деловых и моральных качеств адвоката.

Таким образом, процедура прекращения действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, осуществляемая Министерством юстиции, не является справедливой и не соответствует стандартам независимости адвоката ни в плане законодательного регулирования, ни в свете практического применения. [19]

Действия Министерства юстиции по прекращению лицензий были обжалованы адвокатами в суд, однако суды поддержали позицию государственного органа.

Еще до рассмотрения этих дел либо вступления решений судов в законную силу, 4 апреля 2011 года **Министр юстиции Беларуси Виктор Голованов** сообщил журналистам, что суд первой инстанции поддержал позицию Министерства юстиции по лишению лицензии ряда адвокатов. По его словам, решение Минюста об аннулировании лицензии пытались обжаловать адвокаты **Владимир Толстик** и **Тамара Гораева**. Суд им в этом отказал. В. Голованов подтвердил, что Минюст получил письмо коллегии европейских адвокатов по поводу аннулирования лицензий некоторым белорусским адвокатам. «Обращение получено, и ответ мы дадим. Но вынося решение, мы действовали в соответствии с нашим законодательством, нормами международного права и

[19] http://lawtrend.org/ru/content/about/news/proverkaMinustkollegiaadvokatov/

профессиональной этики. Эти адвокаты допустили нарушения», — заявил Голованов. В частности, утверждал он, у адвокатов **Олега** и **Татьяны Агеевых** «были выявлены финансовые нарушения, еще два адвоката безосновательно отказали гражданам, чем нарушили их право на защиту». [20]

Судебное рассмотрение гражданских дел по жалобам адвокатов

В. Толстик, Т. Гораева, О.Агеев, Т.Агеева и Т. Сидоренко, действие лицензий на право осуществления адвокатской деятельности которых было прекращено Министерством юстиции, обжаловали неправомерные действия этого государственного органа в суд Московского района г. Минска, а затем в Минский городской суд.

Решением суда Московского района г. Минска от 24 марта 2011 года (судья Ю.Шестаков) **В. Толстику** отказано в удовлетворении жалобы на неправомерные действия Министерства юстиции Республики Беларусь.[21]

Определением судебной коллегии по гражданским делам Минской городского суда от 28 апреля 2011 года решение суда оставлено без изменения, а кассационная жалоба - без удовлетворения.

В своих жалобах В.Толстик указывал, что он не отказывался от защиты И. Халип, а также в его действиях нет повторного нарушения лицензионного законодательства.

Аргументы, которые он выдвигал в обоснование своей позиции:

1. в отношении обвинений в отказе от защиты

27 января 2011 года каких – либо заявок следователя о вызове В. Толстика для участия в следственных действиях в юридическую консультацию не поступало, о чем свидетельствует ответ из юридической консультации.

Узнав от посторонних лиц о том, что следователь вызывает дежурного адвоката, В. Толстик созвонился со следователем для выяснения причин вызова дежурного адвоката, однако следователь указал, что это является следственной тайной и с его участие следственных действий не планируется. Распечатка телефонах звонков подтверждает доводы В. Толстика. В тот же день В. Толстик подал две жалобы на действия следователя в Генпрокуратуру Республики Беларусь и СУПР Мингорисполкома .

29 января 2011 года В. Толстик подал ходатайство об изменении меры пресечения в отношении И. Халип.

Таким образом, не только 27 января 2011 года, но и в последующие дни В. Толстик исполнял обязанности защитника И. Халип, хотя уже 26 января 2011 года его полномочия, как защитника были, прекращены на основании заявления И. Халип, о чем свидетельствуют ответы из прокуратуры г. Минска и КГБ Республики Беларусь.

---

[20] http://get-newz.com/society/43927-sud-podderzhal-poziciju-minjusta-po.html
[21] http://spring96.org/ru/news/477

Свидетель Халип В.Т. в судебном заседании подтвердил, что В. Толстик не отказывался от защиты, его дочь И. Халип под психологическим воздействием сотрудников КГБ прекратила его полномочия как защитника.

2. в отношении обвинений в повторном нарушении

Обосновывая повторность нарушения законодательства о лицензировании, представители Минюста указали на следующие факты:

1) 5.01.2011 В. Толстику выносилось предписание Министерства юстиции об устранении нарушений, выразившихся в размещении в СМИ публикаций, не соответствующих требованиям законодательства и предписывалось принять меры по недопущению фактов искажения информации, предоставляемой СМИ. При этом в предписании указано, что согласно Интернет – источнику «Euroradio.by» от 23.12.2010 В. Толстик сообщил, что не располагает никакой информацией о судьбе подзащитной И. Халип и в некорректной форме выразил возмущение деятельностью СИЗО КГБ;

2) 4 и 6.02.2011 года в электронных СМИ от размещалась информация об отказе адвоката В. Толстика от оказания юридической помощи И. Халип по причине « давления и угроз о лишении лицензии», которая им не опровергалась.

Позиция В. Толстик по данным обвинениям:

1) в установленный Минюстом срок он направил уведомление о рассмотрении предписания от 05.01.2011, в котором указал, что он не допускал таких высказываний и более того, он потребовал от Интернет-источника опровержения данной информации;

2) к информации размещенной в Интернете 4 и 6 февраля 2011 года он не имеет никакого отношения и узнал о ней лишь судебном заседании 17 марта 2011 года. Интервью, на которое указывало Министерство юстиции Интернет - источнику дал Халип В.Т., пояснивший в суде, что его высказывания неверно изложены журналистом.

Решением суда Московского р-на г. Минска от 26 апреля 2011 года (судья Л. Симахина) **О. Агееву** отказано в удовлетворении жалобы на неправомерные действия Министерства юстиции Республики Беларусь.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Минского городского суда (в составе Н. Жупиковой, О. Антоненко, И. Лозовиковой) от 28 ноября 2011 года это решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба О. Агеева – без удовлетворения.[22]

Представителем общественности в процесс был допущен РПОО «Белорусский хельсинский комитет».

О. Агеев оспаривал следующие обвинения Минюста в нарушении лицензионных требований и условий:

---

[22] http://spring96.org/ru/news/47949

1) предоставление лицензирующему органу недостоверной информации в ходе проведения контрольных мероприятий;

2) повторность нарушений, первое из которых выразилось в том, что ссылающиеся на его имя «публикации, которые размещены в средствах массовой информации, выходят за пределы, определенные задачами об адвокатуре, и противоречат правилам профессиональной этики», в результате чего ему было вынесено предписание от 05.01.2011. Второе - предоставление недостоверных сведений лицензирующему органу в письменных объяснениях, данных адвокатом в ходе проверки Минюста;

3) совершение проступка, несовместимого со званием адвоката.

Аргументы, выдвинутые против этих обвинений сводились к следующему:

1) в соответствии с Положением о лицензировании, утв. Указом Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 N 450 "О лицензировании отдельных видов деятельности", прекращение действия лицензии по основанию предоставления недостоверных сведений лицензирующему органу является исключительной компетенцией суда. Поэтому, прекратив действие лицензии О.Агеева по данному основанию, Министерство юстиции превысило свои полномочия;

2) первое из тех «нарушений», которые вменены в повторность, не является таковым, поскольку из изложенных средством массовой информации высказываний со ссылкой на его имя следует, что они даны добросовестно (относительно фактов, действительно имевших место), в корректной форме, в интересах клиента и для удовлетворения общественного интереса к проблеме содержания в условиях предварительного заключения. Поэтому применение ответственности в виде предписания лицензирующего органа за такие высказывания нарушает свободу слова, гарантированную Конституцией и Законом «Об адвокатуре». Квалификация «второго нарушения» - предоставление лицензирующему органу недостоверных сведений – и применение за него ответственности не находится в компетенции Министерства юстиции;

3) совершение проступка, несовместимого со званием адвоката, может быть установлено только в рамках дисциплинарной процедуры коллегии, в порядке, предусмотренном Законом «Об адвокатуре» и Постановлением Министерства юстиции «О некоторых вопросах применения к адвокатам мер дисциплинарной ответственности», с соблюдением гарантий участия самого адвоката в данной процедуре. При этом лишение адвокатского статуса по данному основанию является исключительной компетенцией коллегии адвокатов и также выходит за рамки полномочий Министерства юстиции.

Кроме того, как утверждал О. Агеев, процедура прекращения действия адвокатской лицензии по решению органа исполнительной власти противоречит принципу независимости адвоката, заложенному в Конституцию и законодательство Республики Беларусь и являющемуся международным стандартом осуществления адвокатской деятельности.

Решением суда Московского р-на г. Минска от 08 апреля 2011 года (судья Е. Рудницкая) **Т. Агеевой** отказано в удовлетворении жалобы на неправомерные действия Министерства юстиции Республики Беларусь.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Минского городского суда (в составе О. Будовской, Н. Песенко, Е. Прудниковой) от 21 июня 2011 года решение суда оставлено без изменения, а кассационная жалоба Т. Агеевой - без удовлетворения.

Т. Агеева оспаривала прекращение действия лицензии последующим основаниям:

- решение о прекращении действия лицензии принималось Министерством юстиции в период её длительной, более месяца, болезни, вследствие которой она по состоянию здоровья не могла предоставить министерству объяснения по выявленному проверкой нарушению;

- Квалификационная комиссия приняла заключение о прекращении действия лицензии без отобрания объяснений адвоката, достоверно зная, что Т. Агеева нетрудоспособна и ей выписан больничный лист. На заседание Комиссии её не приглашали и в известность о том, что 14.02.2011 г. Квалификационная комиссия будет рассматривать вопрос лишения лицензии, не ставили;

- отсутствие объяснений было вменено в вину Т. Агеевой как воспрепятствовввание лицензирующему органу в проведении лицензионных мероприятий. В этой части Минюст превысил свои полномочия, поскольку в соответствии с п.85 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности по этому основанию действие лицензии может быть прекращено только по решению суда;

- Министерство юстиции нарушило требования законодательства об обратной силе закона и применило к техническому нарушению порядка оформления соглашения, имевшему место в августе 2010 года, Положение о лицензировании, вступившее в силу с 1 января 2011 года;

- Министерство юстиции нарушило дисциплинарную процедуру коллегии, предусмотренную Законом «Об адвокатуре» и Постановлением Министерства юстиции «О некоторых вопросах применения к адвокатам мер дисциплинарной ответственности», с соблюдением гарантий участия самого адвоката в данной процедуре.

Кроме того, О. Агеев и Т. Агеева ссылались на то, что в отношении них была избирательно применена процедура прекращения лицензии по решению Министерства юстиции, а не надлежащая, с точки зрения справедливости и независимости, дисциплинарная процедура коллегии адвокатов.

Это усматривается из следующих обстоятельств:

- в процессе проведения Министерством юстиции проверки Минской городской коллегии адвокатов были изъяты документы, связанные с деятельностью не всех, а лишь отдельных адвокатов, включая О. Агеева и Т. Агееву. Причем в судебном заседании представитель Министерства юстиции утверждала, что проверялось «все, что касалось Агеевых»;

- одновременно Комитет государственной безопасности проводил проверку в отношении О. Агеева и Т. Агеевой по обстоятельствам, связанным с оказанием правовой помощи их клиенту М., материалы которой передавались для рассмотрения Министерству юстиции;

- в это же время О. Агеев осуществлял защиту бывшего кандидата в Президенты Республики Беларусь Михалевича А., следственные действия в отношении которого осуществлялись следователями КГБ Республики Беларусь, а Т. Агеева участвовала в проведении следственных действий по этому же делу, представляя в ходе допросов интересы свидетеля - участника предвыборного штаба бывшего кандидата в Президенты А. Михалевича;

- в акт проверки от 14.02.2011 не вошли те выводы в отношении действий О. Агеева и Т. Агеевой, которые были предметом рассмотрения Квалификационной комиссии. Данные материалы по произвольному решению рабочей группы Министерства юстиции были переданы напрямую для рассмотрения в Квалификационную комиссию;

- избранная в отношении О. Агеева и Т. Агеевой санкция в виде прекращения действия лицензии не соответствует практике применения дисциплинарных взысканий в рамках коллегии адвокатов, которая выработана в рамках дисциплинарной процедуры – впервые за подобные действия адвокат лишен своего статуса. За аналогичные нарушения по порядку оформления соглашений на оказание юридической помощи к другим адвокатам применялись меры дисциплинарного воздействия органом адвокатского самоуправления (в одном случае объявлен выговор, в других - ограничились обсуждением);

- на момент принятия в отношении О. Агеева и Т. Агеевой решения Министерством юстиции Республики Беларусь о прекращении действия лицензий они являлись избранными членом Президиума Минской городской коллегии адвокатов.

Решением суда Московского р-на г. Минска (судья Шестаков Ю.В.) от 28 октября 2011 года **Т. Сидоренко** отказано в удовлетворении жалобы на неправомерные действия Министерства юстиции Республики Беларусь. [23]

Определением судебной коллегии по гражданским делам Минского городского суда (в составе судей Н. Жупиковой, И. Угнивенко, А. Кропивко) от 12 января 2012 года решение суда Московского р-на г. Минска от 28 октября 2011 года оставлено без изменения, а кассационная жалоба Т. Сидоренко – без удовлетворения.

Представителем общественности в процесс был допущен РПОО «Белорусский хельсинский комитет».

Аргументы жалоб Т. Сидоренко следующие:

- утверждение Министерства о «повторности нарушения лицензионных требований и условий», явившейся основанием для прекращения действия ее лицензии, не обосновано;

- Министерством юстиции грубо нарушены требования закона: Положение о лицензировании отдельных видов деятельности, на основании которого ей вынесены оба предписания, вступило в силу лишь с 1 января 2011 г., в то время как все "нарушения",

[23] http://lawtrend.org/ru/content/about/news

вменяемые адвокату, относятся к периоду 2010 года, вследствие чего незаконно применена обратная сила нормы об ответственности нормативного правового акта.

Т. Гораева также обжаловала в суд решение Министерства юстиции о прекращении действия ее лицензии. Суды первой и кассационной инстанции признали решение министерства законным.

Однако, несмотря на вступившие в законную силу постановления судов, 30 августа 2011 года коллегия Министерства юстиции приняла решение о восстановлении действия лицензии адвоката. Высказываются мнения о том, что сложно понять – какими критериями руководствовалось Министерство юстиции при возврате лицензии Т. Гораевой. С точки зрения обоснованности лишения лицензии Т. Гораевой, можно говорить о том, что она была единственным адвокатом, в отношении которого Министерство юстиции применило основание, предусмотренное действующими нормативными актами. Но очевидно, что в этом случае Министерство юстиции приняло решение по избирательному принципу.[24]

3. Уголовное преследование адвокатов

10 февраля 2011 года в юридическую консультацию Ленинского района города Минска, где работал адвокат О. Агеев, являвшийся также членом Президиума Минской городской коллегии адвокатов, пришел сотрудник КГБ с письмом к заведующему консультацией. В бумаге содержалась просьба направить документы о деятельности адвоката Агеева (в том числе, лицевые счета) в КГБ Республики Беларусь. В виду отсутствия какого-либо правового основания к данным просьбам, сотрудник КГБ получил юридически мотивированный ответ без предоставления каких-либо документов адвоката.[25]

В апреле 2011 года в отношении Татьяны Агеевой и Олега Агеева [26] после их обращения в суд с жалобой на действия Минюста по прекращению действия их адвокатских лицензий по инициативе Комитета Государственной Безопасности РБ было возбуждено уголовное дело по ст. 380 ч. 2 УК РБ (подделка документов) в связи с техническими нарушениями порядка заключения соглашений на оказание юридической помощи. Возбуждение уголовного дела связано с профессиональной деятельностью обоих адвокатов и касается документов, составляющих адвокатскую тайну. Можно с уверенностью предположить, что поводом для репрессий в отношении Агеевых послужил отказ со стороны О. Агеева предоставлять информацию Комитету государственной безопасности в отношении его подзащитного - бывшего кандидата в президенты А. Михалевича. «Во время всего этого со мной трижды разговаривал сотрудник КГБ и достаточно прямолинейно предлагал «оказать помощь в сборе доказательств». Все три раза я отреагировал достаточно резко и оповестил вышестоящие органы о возможном

[24] http://belhelcom.org/ru/node/14608
[25] http://www.belaruspartizan.org/bp-forte/?page=100&backPage=57&news=76740&newsPage=0
[26] http://charter97.org/ru/news/2011/5/17/38617

должностном преступлении. Правда, мне не известна судьба этого документа» - рассказал О. Агеев а интервью пресс-службе Белорусского Хельсинского Комитета.[27]

В материалах уголовного дела Агеевых содержаться документы, свидетельствующие о том, что в январе-феврале 2011 года, в период их работы в качестве защитников по делу 19 декабря, в отношении обоих адвокатов КГБ проводил оперативно-розыскные мероприятия. Причем эти мероприятия проводили те же сотрудники КГБ, которые входили в состав следственной группы по делу их подзащитных. С июля 2011 года до настоящего времени уголовное дело Агеевых рассматривается в суде Центрального района. Прокурор в ходе судебного следствия перепредъявил обвинение, после чего просил суд предоставить ему один месяц для сбора дополнительных доказательств. Приговором суда Центрального р-на г. Минска от 19 декабря 2011 года О. Агеев и Т. Агеева признаны виновными и осуждены к наказанию в виде штрафа в размере: О. Агеев - 200 базовых величин, Т. Агеева – 150 базовых величин. Определением судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда от 07 февраля 2012 года приговор отменён и дело направлено в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение. Приговор суда признан незаконным в связи с односторонностью и неполнотой судебного следствия и несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Уголовное дело находиться в производстве суда Центрального р-на г. Минска. По делу назначена повторная (седьмая по счёту) почерковедческая экспертиза.

4. Проверки коллегий адвокатов Министерством юстиции

С 14 января по 14 февраля 2011 по представлению КГБ Республики Беларусь Министерством юстиции была проведена проверка Минской коллегии адвокатов, в ходе которой проверялась деятельность преимущественно адвокатов, осуществлявших защиту фигурантов уголовного дела о массовых беспорядках 19 декабря 2010 года, а также членов Президиума МГКА. По мнению многих адвокатов, инициирование этой проверки было связано как с активной позицией адвокатов ходе процесса по указанному делу, так и с отказом Президиума привлечь к дисциплинарной ответственности своих коллег по представлению Министерства юстиции.

В течение 2011 года Министерство юстиции провело 4 комплексные проверки работы адвокатов Минской городской коллегии, в ходе которых министерством истребовались оригиналы документов адвокатов за длительный промежуток времени. В их перечень входили лицевые счета, соглашения с клиентами на оказание юридической помощи, квитанции о внесении гонорара, ордера, журналы регистрации соглашений. Практически все эти документы содержат сведения, составляющие адвокатскую тайну. [28]

Минюст проверял деятельность отдельных адвокатов по установленному Министерством списку, принцип формирования которого официально не известен. Однако, анализируя список лиц, подвергнувшихся проверкам, можно сделать вывод, что в него были включены практически все адвокаты, осуществлявшие защиту лиц-участников событий 19 декабря 2010 г. в г. Минске, обвиненных в организации и участии в массовых

[27] http://belhelcom.org/ru/node/14520
[28] http://platformarb.com/minyust-provodit-ocherednuyu-proverku-minskoj-gorodskoj-kollegii-advokatov

беспорядках, имевших место после состоявшихся президентских выборов, т.е. по политически мотивированным делам.

Результатом проверок явились решения коллегии Министерства юстиции о прекращении действия адвокатских лицензий. Иные подвергнутые проверкам адвокаты столкнулись с трудностями прохождения внеочередной аттестации; получили предписания Минюста, являющиеся первым этапом на пути к возможному последующему прекращению действия их адвокатских лицензий.[29]

Комментируя данные факты, необходимо отметить, что согласно действующему законодательству об адвокатуре, Министерство юстиции вправе контролировать деятельность, как коллегий адвокатов, так и деятельность отдельных адвокатов. И практика показывает, что Министерство юстиции трактует свои контрольные полномочия очень широко. Так, например, Минюст заявляет о неприменении к своей деятельности общего порядка осуществления контрольной деятельности, установленного в Республики Беларусь Указом Президента № 510 (данная позиция озвучена Минюстом в судебных процессах, в которых рассматривались жалобы адвокатов на решение Минюста о прекращении действия их лицензии).

Министерство юстиции считает, что это законно, и практикует проведение проверок в произвольном порядке, без установленных правил, когда не применяются принципы контрольной деятельности, не регламентированы полномочия и обязанности проверяющих, нормативно не установлен порядок изъятия документов адвокатов (в т.ч., содержащих адвокатскую тайну), а также отсутствуют гарантии для проверяемых адвокатов. Как показала практика, в некоторых случаях, адвокаты не знали, что в отношении них проводится проверка, и Минюстом изъяты документы, касающиеся их деятельности. Давая объяснения Министерству юстиции, они не были введены в курс дела относительно предъявляемых к ним претензий.

Кроме того, налицо избирательный подход Министерства юстиции в отношении определения подлежащих проверке адвокатов на усмотрение должностных лиц министерства.

5. Внеочередная аттестация адвокатов

30 мая 2011 г. был подписан Приказ № 135 Министра юстиции, которым было предписано в трехмесячный срок провести внеочередную аттестацию всех адвокатов Беларуси «в целях повышения ответственности адвокатов за выполнение государственных функций по обеспечению прав и свобод физических и юридических лиц, качественного выполнения профессиональных обязанностей по оказанию квалифицированной юридической помощи».[30]

28 июня 2011 г. в соответствии с исполнением Приказа № 135 Министерства юстиции Республики Беларусь главными управлениями юстиции были утверждены составы аттестационных комиссий, возглавляемые начальниками соответствующих главных

[29] http://belhelcom.org/ru/node/14508
[30] http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=875

управлений юстиции. Работа адвокатов должна быть рассмотрена исходя из качественных и количественных показателей их деятельности по защите по уголовным делам, представительству по гражданским делам, делам, возникающим из хозяйственных (экономических) споров, и делам об административных правонарушениях.[31]

15 июля 2011 г. процедура внеочередной аттестации была начата.[32]

26 июля 2011 года **Анна Бахтина,** адвокат Ирины Халип, и **Дарья Липкина**, которая защищала общественного активиста, обвиняемого по делу о массовых беспорядках Никиту Лиховида, не прошли внеочередную аттестацию, инициированную Министерством юстиции. В качестве причин неаттестации Анны Бахтиной были названы основания: «нарушение адвокатской деятельности и правил профессиональной этики, а также ведение маленькой правовой пропаганды среди населения».[33] В аналогичной ситуации оказалась и адвокат **Ирина Бурак**, защищавшая фигурантов того же дела А. Лебедько и А. Класковского**.**

1 августа 2011 года стало известно, что Анна Бахтина сделала письменное заявление в аттестационную комиссию, в котором объявила о своем намерении обжаловать ее решение. Дарья Липкина заявила, что не согласна решением аттестационной комиссии. Согласно процедуре, материалы работы аттестационной комиссии передаются в Квалификационную комиссию по вопросам адвокатской деятельности Министерства юстиции, которая на их основании должна принимать какие-либо решения. Эти решения можно обжаловать в судебном порядке. [34]

2 августа 2011г. Анна Бахтина обжаловала решение аттестационной комиссии в Квалификационную комиссии Министерства юстиции.[35] Д. Липкина также направила туда свою жалобу.

3 августа 2011 г. Министерство юстиции сообщило на своем сайте, что вопрос о лишении адвокатских лицензий Анны Бахтиной и Дарьи Липкиной «не стоит в повестке дня».[36]

4 августа 2011г. прошло заседание Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, на котором было принято решение переаттестовать адвокатов Анну Бахтину и Дарью Липкину**.**[37] Также переаттестация была зачтена Ирине Бурак.

8 августа 2011г. Коллегия Министерства юстиции Республики Беларусь рассмотрела вопрос о ходе внеочередной аттестации адвокатов. На тот момент было аттестовано 1050 адвокатов. На Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Министерстве юстиции прошли аттестацию 52 заведующих юридическими консультациями. На своем сайте Министерство юстиции сообщило, что *по результатам аттестации территориальными комиссиями, Квалификационной комиссией по вопросам*

[31] http://spring96.org/ru/news/44228
[32] http://naviny.by/rubrics/society/2011/06/18/ic_articles_116_174052
[33] http://belapan.com/archive/2011/07/26/486863/
[34] http://belapan.com/archive/2011/08/01/487826/
[35] http://belapan.com/archive/2011/08/03/488399/
[36] http://belapan.com/archive/2011/08/03/488399/
[37] naviny.by/rubrics/society/2011/08/08/ic_news_116_373981/

адвокатской деятельности при Министерстве юстиции каждому адвокату даются индивидуальные рекомендации, направленные на совершенствование оказания юридической помощи, исключение случаев нарушений законодательства .[38]

26 сентября 2011 года на сайте Минюста появилось сообщение, о том, что в Беларуси завершена внеочередная аттестация адвокатов областных, Минской городской коллегий адвокатов, Белинюрколлегии.

Специально созданные аттестационные комиссии аттестовали 1235 адвокатов, 243 адвоката освобождены от прохождения аттестации. Четыре заведующих юридическими консультациями и 12 адвокатов были аттестованы с условием повторной аттестации через один год. В отношении одного адвоката принято решение о прекращении действия лицензии, в отношении одного адвоката действие лицензии приостановлено сроком на 6 месяцев.

Более половины адвокатов получили рекомендации по совершенствованию деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав.

Результаты внеочередной аттестации адвокатов говорят о том, что адвокатский корпус республики в целом на высоком профессиональном уровне выполняет возложенные на него обязанности по осуществлению правозащитной деятельности, достаточно эффективно представляет интересы физических и юридических лиц на предварительном следствии и в суде.[39]

Оценивая изложенные факты, можно утверждать, что в ходе многочисленных проверок и работы аттестационных комиссий почти все адвокаты подверглись давлению со стороны Минюста. Имеются случаи отчисления из состава коллегии «по собственному желанию», в том числе в связи с вынесением по результатам проверок предписаний Министерством юстиции.

6 июня 2011 г. бывший адвокат Павел Сапелко обратился в Конституционный суд Беларуси с просьбой дать оценку Приказу №135 Министерства юстиции о внеочередной аттестации адвокатов. Он утверждал, что этот документ нарушает международные правовые нормы и положения национального законодательства. В своем обращении Сапелко отмечает, что по действующим нормам законодательства «*аттестацию адвокатов проводит аттестационная комиссия коллегии адвокатов, которая назначается президиумом соответствующей коллегии адвокатов. Состав аттестационной комиссии формируется не менее чем из пяти квалифицированных адвокатов, имеющих стаж работы в адвокатуре не менее пяти лет и не подлежащих аттестации на данный момент*». Но, отмечает юрист, в соответствии с приказом Минюста аттестационные комиссии состоят «*из представителей главных управлений юстиции, органов адвокатского самоуправления, депутатов местных советов депутатов, судов и представителей юридической науки*».

---

[38]http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=923
[39] http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=961

Сапелко подчеркивает, что, «*во-первых, все члены этих комиссий, за исключением адвокатов, вряд ли в полной мере представляют всю специфику работы адвоката». Во-вторых, так или иначе все они связаны с органами власти и управления, «и это по сути форма давления на адвокатуру*», говорится в обращении.

Бывший адвокат предполагает: «*Уже сам факт возникновения этой идеи свидетельствует о том, что, очевидно, Министерство юстиции хочет каким-то образом провести легкий пересмотр членов коллегии и, наверное, отсеять тех, кто по каким-то причинам пришелся не по душе органам власти и управления, а возможно, и судам*».[40]

Необходимо пояснить, в чем состояло нарушение указанных норм и принципов.

Действующее законодательство об адвокатуре относит проведение аттестации адвокатов к компетенции территориальных коллегий адвокатов. Порядок аттестации в рамках коллегий закреплен в Инструкции о порядке проведения аттестации адвокатов, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь. Целью аттестации являются оценка эффективности выполнения профессиональных обязанностей, уровня профессиональной подготовки, деловых и морально-психологических качеств адвоката. Аттестация проводится каждые 5 лет после истечения срока действия выданной Минюстом лицензии на осуществление адвокатской деятельности.

Однако, 27 мая 2011 г. постановлением Министерства юстиции в данную Инструкцию были внесены дополнения, согласно которым *в случае получения информации или выявления фактов систематических и (или) грубых нарушений рядом адвокатов требований и условий, установленных нормативными правовыми актами, регулирующими адвокатскую деятельность, Министерством юстиции Республики Беларусь может быть назначена внеочередная аттестация адвокатов.*

Дополнениями в Инструкцию Минюст предписал провести внеочередную аттестацию адвокатов не коллегиям адвокатов, как установлено Законом «Об адвокатуре», а территориальным комиссиям, создаваемым управлениями юстиции облисполкомов и Мингорисполкома.

Этим документом Минюст на нормативном уровне передал исключительную компетенцию ассоциаций адвокатов оценивать профессиональную пригодность членов адвокатского сообщества - территориальному органу исполнительной власти.

Присвоив подобные полномочия, Министерство юстиции установило, что проведение аттестации может быть назначено в любой момент по усмотрению чиновников Минюста.

Не дожидаясь вступления в законную силу дополнений в Инструкцию, Министр юстиции издал Приказ № 135, которым предписано в трехмесячный срок провести внеочередную аттестацию всех адвокатов Беларуси. Областным и города Минска органам исполнительной власти было поручено создать аттестационные комиссии из представителей главных управлений юстиции, органов адвокатского самоуправления, депутатов местных Советов депутатов, судов, представителей юридической науки. Такой

[40] http://naviny.by/rubrics/society/2011/06/18/ic_articles_116_174052/

состав аттестационных комиссий вызывает вопрос об их компетентности в принятии решения о профессиональной подготовке и морально-деловых качествах адвокатов.

Нарушение процедуры очередности издания нормативных актов – издание Приказа Министра на основании постановления Минюста, не вступившего в силу, само по себе делает этот приказ Министра незаконным.

Данный приказ издан *в целях повышения ответственности адвокатов за выполнение **государственных** функций по обеспечению прав и свобод физических и юридических лиц, качественного выполнения профессиональных обязанностей по оказанию квалифицированной юридической помощи*. Это очевидно противоречит закону, поскольку согласно ст. 1 действовавшего на тот момент Закона «Об адвокатуре», адвокатура представляет собой независимый правовой институт, не является государственной организацией и возложение на неё каких-либо государственных функций недопустимо.

Необходимо отметить, что порядок проведения аттестации, установленный Положением о каждой территориальной комиссии, не был опубликован и доведён адвокатам в момент ее прохождения. Критерии принятия решения об аттестации либо неаттестации адвоката четко не прописаны в Положении, что оставляло аттестационной комиссии широкую степень усмотрения в принятии решения. Примерами таких решений являются решения о неаттестации в отношении адвокатов Бахтиной А., Бурак И., Липкиной Д. и др.

После принятия решения о неаттестации территориальная аттестационная комиссия передаёт решение вопроса в Квалификационную комиссию Минюста, которая имеет полномочия о даче заключения о приостановлении либо прекращении действия лицензии на право осуществлять адвокатскую деятельность. В ходе внеочередной аттестации в период июня - августа 2011 г. Квалификационная комиссия не дала таких заключений. Напротив, неаттестованные территориальной комиссией адвокаты Минской городской коллегии были аттестованы без каких-либо оговорок, или аттестованы условно на год. При этом следует отметить, что полномочия «условной» аттестации никаким нормативным актом не установлены. Есть все основания полагать, что важную роль в переаттестации сыграла и реакция правозащитной общественности, в том числе направившей сообщение Спецдокладчику ООН по вопросам независимости судей и адвокатов.

Решение аттестационной комиссии само по себе не влечет правовых последствий в виде лишения статуса адвоката, однако сама процедура внеочередной аттестации оказала моральное давление на адвокатское сообщество.

Предоставление данных о работе адвоката территориальной комиссии, которая не обладает по закону компетенцией контроля за осуществлением адвокатами профессиональной деятельности и не предоставляет гарантий соблюдения адвокатской тайны, - следует расценивать как прямое вмешательство в деятельность адвоката. Такое вмешательство создает эффект запугивания адвокатов, осознание ими нестабильности своего статуса (тем более при условной аттестации), зависимости осуществления профессиональной адвокатской деятельности от решений не только Министерства юстиции, но и территориальных органов государственного управления

6. Запрет на повышение профессиональной квалификации

15 апреля 2011 г. Министерством юстиции издан приказ № 96 «Об участии адвокатов в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь», в котором указано, что *в последнее время участились случаи самостоятельного посещения отдельными адвокатами различных семинаров, «круглых столов» и иных подобных образовательных мероприятий за пределами Республики Беларусь, на которых иногда преподаются знания, не способствующие повышению уровня правовой образованности адвокатов. Под видом расширения знаний о правах человека тенденциозно освещается работа правоохранительных органов и судов республики, дискредитируется работа территориальных органов адвокатуры, роль органов юстиции в реализации права граждан на защиту. Органы адвокатского самоуправления самоустранились от этого вопроса, беспринципно относятся к подобным поездкам, что не способствует укреплению дисциплины и организованности в адвокатской среде*. В связи с чем, коллегиям адвокатов приказано «обеспечивать выезд адвокатов для участия в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь только с согласия президиума соответствующей коллегии адвокатов. А также определять при этом целесообразность участия адвокатов в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь на основе отчетов адвокатов с учетом тематики мероприятий и их специализации». [41]

Освещая данный акт Министерства юстиции, необходимо отметить, что адвокатура не входит в систему учреждений и организаций министерства. При осуществлении общего руководства адвокатурой Минюст вправе выдвигать адвокатам те или иные предложения, направленные на улучшение их деятельности, повышение квалификации, в том числе, через систему образовательных мероприятий и самообразования. Но адвокаты, как и любые другие граждане, имеют полное право распоряжаться свободным от работы временем, в том числе, самим решать в каких мероприятиях им участвовать и каким образом повышать свой образовательный уровень.

В настоящее время адвокатура не имеет своих центральных координирующих органов в области научного обеспечения, профессиональной деятельности, своего печатного органа (газеты, журнала, бюллетеня и т.д.), системы подготовки кадров в вузах. В Республике Беларусь курсы повышения квалификации адвокатов на постоянной основе организованы и действуют при Белорусской республиканской коллегии адвокатов. Программа курсов практически полностью сосредоточена на национальном законодательстве и правоприменительной практике.

Вопреки международным стандартам независимости адвокатов, при повышении квалификации адвокатов в Республике Беларусь не уделяется должного внимания ознакомлению с международными принципами прав человека, нормами международных договоров и правоприменительной практики международных контрольных органов в этой области. В связи с чем, как правило, адвокаты не имеют надлежащих знаний и навыков в применении на национальном уровне международных принципов, стандартов и норм прав человека; не имеют необходимой подготовки для использования международных

---

[41] http://www.belaruspartisan.org/bp-forte/?page=100&backPage=13&news=83325&newsPage=0

инструментов и механизмов защиты прав человека при исчерпании национальных, а поэтому вовсе не используют их в своей деятельности.

Запрет на повышения квалификации вне рамок коллегии адвокатов является грубым вмешательством, как в деятельность самоуправляемыми профессиональных ассоциаций адвокатов, так и в деятельность каждого адвоката в отдельности. Имея целью повышение собственного профессионального уровня, что для адвоката является необходимым согласно международным стандартам, адвокат вынужден обращаться за получением чьего-либо согласия, при этом, отчитываясь и обосновывая целесообразность своего решения пройти обучение.

Таким образом, приказ Министерства юстиции № 96 «Об участии адвокатов в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь» издан с превышением полномочий и свидетельствует об очередной попытке оказания давления на адвокатов и вмешательством в их деятельность.

7. Давление на органы адвокатского самоуправления

До марта 2010 года руководство Минской городской коллегией в течение без малого тридцати лет осуществлял В. Митрофанов (который не работал практикующим адвокатом). В течение длительного времени он переизбирался на заседаниях конференции коллегии, на которых 1 адвокат представлял 10 – 15 человек. В ситуации, когда В. Митрофанов объявил о прекращении своих полномочий в связи с выходом на пенсию, по инициативе членов коллегии было созвано общее собрание для избрания нового председателя. Это произошло вопреки позиции действовавшего тогда Президиума МГКА и Республиканской коллегии адвокатов, настаивавших на проведении конференции и выдвигавших своего кандидата, согласованного с Министерством юстиции.

В марте 2010 года состоявшимся собранием Минской городской коллегии адвокатов в результате прямого голосования членов председателем коллегии был избран кандидат, выдвинутый самими адвокатами - **Александр Пыльченко**. После избрания нового председателя коллегии также напрямую адвокатами был избран новый состав Президиума.

С этого момента новое руководство коллегии стало проводить политику ревизии принципов ее деятельности. Так, в частности, началось активное участие в выработке проекта нового закона об адвокатуре, который до этого предусматривал ряд положений, противоречащих основным началам адвокатской деятельности. Была прекращена существовавшая ранее порочная практика принятия решений с оглядкой на мнение органов исполнительной власти. Также было положено начало для создания иных, помимо юридических консультаций, организационных форм осуществления адвокатской деятельности. Однако попытка демократических преобразований в рамках Минской коллегии была встречена противодействием со стороны государственных органов и Республиканской коллегии адвокатов. Данное положение усугубилось с того времени, как адвокаты МГКА приняли на себя защиту оппонентов действующей власти по делу о массовых беспорядках 19 декабря 2010 года в г. Минске.

Как уже указывалось, в течение небольшого промежутка времени трое из членов Президиума Минской городской коллегии адвокатов, который в январе отказал Минюсту в привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности за выступления в СМИ, - Татьяна Агеева, Олег Агеев и Павел Сапелко - были лишены возможности не только осуществлять полномочия членов Президиума, но и были лишены статуса адвоката.

18 февраля 2011 года в связи с лишением Министерством юстиции адвокатских лицензий четырех адвокатов, а также инициативой министерства по разработке и принятию новых Правил профессиональной этики адвокатов, в интервью БелаПАН А. Пыльченко заявил, что *весь руководящий состав Минской городской коллегии адвокатов считает сложившуюся ситуацию критической и реально угрожающей как независимости адвокатуры как правового института, так и независимости адвокатов в отдельности*.[42]

В этот же день приказом Министра юстиции № 36 председатель Президиума коллегии А. Пыльченко был исключен из состава Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности. Именно эта Квалификационная комиссия принимала решения о лишении лицензий адвокатов, участвовавших по уголовному делу о событиях 19 декабря 2010 года в г. Минске. При этом сам А. Пыльченко не был надлежащим образом уведомлен ни о самом заседании, ни о том вопросе, который там предполагался к рассмотрению и был рассмотрен.[43]

В феврале 2011 г. состоялось заседание президиума Минской городской коллегии адвокатов с приглашением заведующих юридическими консультациями, на котором было принято решение о проведении общего собрания всех адвокатов коллегии с целью осуждения действия Министерства юстиции по лишению лицензии адвокатов и выработке мер по укреплению независимости адвокатуры в Республике Беларусь. Также было решено не исключать указанных адвокатов из коллегии до рассмотрения судом их жалоб на действия министерства.

Данные действия руководства Минской городской коллегии, направленные на попытку защитить адвокатов от незаконного вмешательства государства в лице Минюста в деятельность адвокатуры, не были поддержаны Республиканской коллегией адвокатов и крайне негативно оценены его председателем **Натальей Андрейчик.** Постановлением Президиума РКА от 24.02.11. № 01/02, стиль руководства председателя МГКА Пыльченко А.В. был признан неприемлемым и осужден. В обоснование постановления было указано, в том числе, что Пыльченко в интервью *постоянно делает акцент на то, что лишены лицензии адвокаты, защищавшие участников акции 19 декабря 2011 г. Обращение по данному вопросу в средства массовой информации с непозволительными акцентами политического характера, вовлечение адвокатов коллегии в совершенно ненужную конфронтацию с государственными органами свидетельствует о неспособности председателя МГКА принимать взвешенные и правильные решения*.[44]

[42] http://belapan.com/archive/2011/02/19/451081/
[43] http://spring96.org/ru/news/45589
[44] http://news.date.bs/society_222062.html

В таких условиях президиум МГКА не решился открыто вступать в конфронтацию с государством и руководством РКА и отменил проведение запланированного общего собрания коллегии «в связи с отсутствием единой позиции адвокатов по этому вопросу».[45]

31 августа 2011года исполняющим обязанности Министра юстиции А. Билейчиком вынесено представление о досрочном отзыве председателя Минской городской коллегии адвокатов Александра Пыльченко. В самом представлении Министерства указывается, что оно вынесено на основании ст. 21 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» для рассмотрения представления на общем собрании (конференции) членов Минской городской коллегии адвокатов в срок до 1 октября 2011 г.». Информации о том, в чем конкретно выразилось нарушение законодательства об адвокатуре самим А. Пыльченко, в представлении Министерства юстиции не содержится.[46]

22 октября на общем собрании членов Минской городской коллегии адвокатов было рассмотрено представление Минюста о досрочном отзыве Председателя МГКА. Также рассматривалось собственное заявление А. Пыльченко о прекращении полномочий, сделанное им после представлении Минюста. Решением общего собрания он был освобожден от должности.

В повестку дня собрания вошел также вопрос о выборах нового Председателя МГКА. Во время голосования большее количество голосов набрал **Андрей Санкович**, который и был избран Председателем коллегии. В ходе рассмотрения дела о событиях 19 декабря 2010 г. в г. Минске он защищал обвиняемого Д. Новика.[47]

24 октября 2011 года Минюст приостановил действие решений общего собрания МГКА в связи с проведением проверки по соблюдению регламента собрания. Было сообщено, что *в Министерство юстиции поступил ряд обращений, указывающих, что при проведении общего собрания членов Минской городской коллегии адвокатов допущен ряд нарушений основных требований Регламента общего собрания, предусматривающих порядок его проведения и избрания председателя коллегии адвокатов. Учитывая изложенное, на основании статьи 31 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» постановлением коллегии Министерства юстиции приостановлено действие решений общего собрания членов Минской городской коллегии адвокатов, принятых 22 октября 2011 года и назначена проверка*.[48]

В середине декабря 2011 года Министерство юстиции закончило проверку соблюдения Регламента общего собрания МГКА от 22 октября 2011 года, по результатам которой направило в Республиканскую коллегию адвокатов письмо от 13 декабря 2011 года №15-1-05/1485 «О проведении общего собрания», в котором отражено, что при проведении указанного собрания столичной коллегии адвокатов были допущены нарушения порядка его проведения. [49]

В письме перечислены процедурные нарушения, которые касаются порядка выборов председателя МГКА А. Санковича и не подвергается сомнению правомочность общего

[45] http://spring96.org/ru/news/47707
[46] http://spring96.org/ru/news/46624
[47] http://lawtrend.org/ru/content/about/news/sobraniekollegiiadvokatov/?lawtrendorg=n8o66lnruclp7equeutcamu4j3
[48]http ://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=986
[49] http://platformarb.com/glava-respublikanskoj-kollegii-advokatov-ostavila-svoj-post/

собрания при рассмотрении заявления А. Пыльченко о досрочном прекращении его полномочий как председателя и представления Министерства юстиции Республики Беларусь о досрочном отзыве председателя МГКА.

В конце декабря 2011 года А. Пыльченко покинул пост председателя столичной коллегии адвокатов.[50]

До 26 апреля 2012 года должность Председателя Минской городской коллегии была вакантна, обязанности Председателя исполнял его заместитель **Евгений Герменчук**.

26 апреля 2012 года состоялось очередное собрание Минского городской коллегии адвокатов, на котором избирался Председатель коллегии. Претендентов на должность председателя Минской городской коллегии адвокатов было двое – Алексей Шваков и Сергей Буякевич. В результате тайного голосования большинство голосов набрал А. Шваков, который и был избран на должность. А. Шваков в адвокатуре с сентября 2000 года. Работал адвокатом в юридической консультации Ленинского района г. Минска. До начала адвокатской практики был сотрудником прокуратуры.[51]

22 ноября 2011 г. состоялось внеочередное заседание Президиума Республиканской коллегии адвокатов, на котором Председатель РКА **Наталья Андрейчик** заявила о прекращении её полномочий в связи с полученным предписанием Министерства юстиции. Председателем РКА был избран **Виктор Чайчиц**.[52]

На правозащитных сайтах комментировалось, что позиция Н. Андрейчик в период, начиная от избрания Председателем Минской городской коллегии адвокатов А. Пыльченко до ее ухода с поста Председателя РКА, была направлена не на защиту корпоративных интересов, а на противоборство с усилиями руководства МГКА защитить интересы своих адвокатов. Она была категорически против избрания А. Пыльченко Председателем МГКА и в период его нахождения в должности жестко и публично критиковала стиль его руководства. Также Н. Андрейчик, по должности, входила в состав Квалификационной комиссии Минюста, которая принимала решения о прекращении действия адвокатских лицензий. Ее голос имел важное значение на заседании квалификационной комиссии, так как до принятия решения о прекращения действия лицензий адвокатов Минюст не информировал о выявленных нарушениях ни Президиумы РКА и МГКА, ни самих адвокатов. Никто из адвокатов, в отношении которых решался вопрос о прекращении действия лицензий, не был приглашён на заседание Квалификационной комиссии, вследствие чего адвокаты были лишены возможности самостоятельно защищать свои права. Однако как член Квалификационной комиссии председатель РКА Н. Андрейчик голосовала «за» лишение лицензий своих коллег.[53]

Кроме того, международное адвокатское сообщество и органы адвокатского самоуправления ряда государств обращались непосредственно к Н.Андрейчик как председателю РКА с просьбой поддержать Президиум Минской городской коллегии и в дальнейшем оказывать помощь в деятельности органов адвокатского самоуправления,

---

[50]http://lawtrend.org/ru/content/about/news/Pilchenkopokidaetpostvkollegiiadvokatov/?lawtrendorg=u2co7lm9nv08dtmelr1t8v86v0
[51] http://spring96.org/ru/news/52295
[52]http://lawtrend.org/ru/content/about/news/novirukovoditeladvokaturi/?lawtrendorg=cv7ncq2gocd66qu8ekc9193d32
[53]http://lawtrend.org/ru/content/about/news/novirukovoditeladvokaturi/?lawtrendorg=cv7ncq2gocd66qu8ekc9193d32

отстаивающих принцип независимости адвокатуры и гарантии адвоката на осуществление адвокатской деятельности. Однако Н.Андрейчик проигнорировала указанные обращения.

Однако, очевидно, что личная позиция бывшего Председателя Республиканской коллегии адвокатов, выражавшаяся в поддержки действий государства в лице Минюста по ликвидации независимости института адвокатуры не помогла ей сохранить пост главы республиканской коллегии.

Необходимо отметить, что кадровые перестановки в руководстве адвокатурой ни в коей мере не отразились на укреплении независимости белорусской адвокатуры.

8. Изменение позиции органов самоуправления адвокатуры в результате вмешательства ее деятельность.

26 октября 2011 года в интернет–источниках появилась информация, что **Минская коллегия адвокатов отказалась от встречи с Международной ассоциацией юристов**. Об этом говорится в заявлении Международной ассоциации юристов, где высказывается сожаление, что эта авторитетная международная организация вынуждена отменить свой визит в Минск. Международная ассоциация юристов также выразила обеспокоенность давлением на адвокатское сообщество. По этому поводу высказывались комментарии, что *руководство белорусской адвокатуры находится под полным контролем Министерства юстиции, и не первый раз отказывается от всяческих международных контактов.*[54]

31 января 2012 года информационное агентство БелаПАН *сообщило о том, что* ***белорусским адвокатам рекомендовано согласовывать свои интервью журналистам с руководством юридических консультаций, в которых они работают.*** *Об этом говорится в направленном во все областные и Минскую городскую коллегии адвокатов письме за подписью председателя Республиканской коллегии адвокатов (РКА) Виктора Чайчица, копией которого располагает БелаПАН.*

Письмом рекомендовано возложить на заместителей председателей президиумов коллегий адвокатов обязанность изучать вышедшие интервью своих адвокатов, а информацию о них направлять в РКА по электронной почте. Как отмечается в письме, данные рекомендации сделаны в связи с тем, что "зачастую в СМИ, чаще электронных, появляются интервью отдельных адвокатов с искаженной, в том числе по вине журналистов, информацией".[55]*.*

Данная информация вызвала резкую негативную реакцию правозащитного сообщества. Высказываются мнения, *что личная инициатива главы Республиканской коллегии адвокатов В. Чайчица, изложенная в опубликованном письме, выходит за рамки сложившегося стереотипа, согласно которому единственным виновником всех бед и проблем в белорусской адвокатуре является Минюст, а сами адвокаты в сложившейся ситуации выглядят как жертвы репрессий и преследований, в том числе и за интервью и*

---

[54] http://udf.by/news/society/49098-minskaya-kollegiya-advokatov-otkazalas-ot-vstrechi-s-mezhdunarodnoy-associaciey-yuristov.html
[55] http://news.tut.by/society/271612.html

публикации в СМИ. Оказывается, и без вмешательства Минюста адвокаты сами себе могут закрыть рты.[56]

Юрист Белорусского Хельсинкского комитета Гарри Погоняйло в интервью БелаПАН заявил, что *в БХК "крайне негативно" относятся к подобным рекомендациям, которые противоречат гарантированной Конституцией свободе слова.* Юрист обратил внимание на то, что *фигура адвоката и его работа являются публичными, поэтому "любое ограничение адвокатов на предоставление информации должно ограничиваться только правилами профессиональной этики и законом. Г. Погоняйло подчеркнул, что РКА "исполняет уже давно карающие функции, а не защищает права и интересы адвокатов".*[57]

Инициатива руководства белорусской адвокатуры в виде опубликованного письма противоречит Конституции Республики Беларусь, законодательным актам, регулирующим адвокатскую деятельность и нормам международного права, поскольку *адвокат, как и любой человек, должен пользоваться свободой выражения мнения и недопустимо огранивать эту свободу только потому, что он работает адвокатом.*[58]

11 апреля 2012 года Белорусское телеграфное агентство опубликовало информацию о том, что президиум Республиканской коллегии адвокатов принял заявление, где говорится: *запреты, устанавливаемые Евросоюзом для граждан и субъектов хозяйствования Беларуси, противоречат международным нормам права и конституциям европейских и иных стран.* Об этом заявлении сообщил председатель РКА **Виктор Чайчиц**. По сведениям БелТА, содержание данного заявления следующее:

Все международные нормы права гласят о том, что без свободы передвижения гражданина не может быть и свободы его личности в целом. Любые ограничения на свободу передвижения могут устанавливаться только на основании закона.

"Удручает тот факт, что нарушителем незыблемых норм права, к которым человечество шло веками, являются отдельные лица стран Европы, провозглашающие запреты на въезд и выезд для граждан Беларуси в лице должностных лиц государства и устанавливающие ограничения торговли для субъектов хозяйствования республики вне закона, судебных вердиктов и в нарушение международных конвенций и конституций собственных стран", - говорится в заявлении.

Анализируя международные правовые акты, подписанные всеми странами Европы, адвокаты делают вывод, что все запреты, устанавливаемые для должностных лиц Беларуси, а также ограничения для юридических лиц являются не только незаконными и необоснованными, но влекут необратимые последствия для самих стран ЕС в том числе.

"Невозможно не обратить внимание на то обстоятельство, что наносится ущерб экономическому развитию г осударств и интересам простых граждан. Формируется правовой нигилизм и неуважение к нормам права, поскольку проявляемый волюнтаризм в

[56] http://platformarb.com/advokaty-sami-sebe-zatykayut-rty/
[57] http://news.tut.by/society/271612.html
[58] http://platformarb.com/advokaty-sami-sebe-zatykayut-rty/

некоторых странах Европы неизбежно влечет неуважение права и закона на местах в каждом государстве", - подчеркивают белорусские адвокаты.

Запреты на выезд, установленные для судей Беларуси, белорусские адвокаты рассматривают как попытки давить на судей силой мнения Европы. Такое давление так же опасно, как прямой подкуп или "телефонное право". "Судьи постоянно находятся на переднем крае борьбы с криминалом, они нуждаются в общественной поддержке, а не в установлении запретов", - говорится в заявлении.

Адвокаты подчеркивают, что право на свободу передвижения признано международным сообществом и зафиксировано в международных документах: Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Всеобщей декларацией прав человека предусмотрено, что каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства, имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Свобода передвижения закреплена в конституциях стран. Она является важнейшей составной частью статуса граждан, в том числе Европейского союза. "Нельзя провозглашать демократию, нарушая нормы права", - подчеркивают адвокаты.[59]

Данное заявление выходит за рамки всяких комментариев.

Во-первых, оно поражает юридической некорректностью формулировок («все международные нормы права», «проявляемый волюнтаризм в некоторых странах Европы неизбежно влечет неуважение права и закона на местах», «судьи постоянно находятся на переднем крае борьбы с криминалом», «попытки давить на судей силой мнения Европы» и др.)

Во-вторых, в заявлении дается неверное толкование права на свободное передвижение, которое не соответствует ни теории международного права, ни конституционной либо международной практике: РКА трактует это право, как право на въезд в любую страну. Однако данное право, провозглашенное во Всеобщей Декларации прав человека и закрепленное в международных договорах - Международном пакте о гражданских и политических правах и Протоколе № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, - включает в себя: 1) право каждого, кто законно находится на территории какого – либо государства, на свободное передвижение в пределах этой территории; 2) право каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную (т.е. право на выезд); 3) запрет на произвольное лишение права на въезд в свою собственную страну.

И, наконец, не понятно, для чего Президиум РКА, выступающий как представитель адвокатуры, института, призванного отстаивать, прежде всего, интересы граждан правовыми средствами, выступает с политическим заявлением, направленным на

[59] http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Sanktsii-ES-v-otnoshenii-Belarusi-protivorechat-konstitutsijam-evropejskix-stran---belorusskie-advokaty_i_594463.html

поддержание политики государственного аппарата, и насколько данное заявление отражает мнение большинства членов адвокатского корпуса.

Это заявление внесло свой вклад в дискредитацию адвокатуры в глазах общественно мнения[60] и продемонстрировало зависимость этого института от государства.

9. Новый закон об адвокатуре и адвокатской деятельности

30 декабря 2011 года Президентом был подписан Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», вступивший в силу 6 апреля 2012 года. По мнению бывшего министра юстиции В. Голованова, *данный закон призван обеспечить возможность государственного контроля над качеством выполнения адвокатами их непосредственных функций по защите граждан и юридических лиц*.[61]

Основную роль в подготовке данного закона сыграло Министерство юстиции. При обсуждении проекта закона влияние адвокатского сообщества и демократической общественности было сведено к минимуму.

Новый закон вызвал негативную реакцию правозащитников. Вот как комментирует его юрист Белорусского Хельсинского комитета, бывший адвокат Г.П. Погоняйло:

Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» – очередное «новое слово» белорусской правовой мысли. Причем, как это обычно бывает, всякое нововведение, которое проводится через Национальное собрание, лишь ухудшает правовую ситуацию с теми субъектами и по тем правоотношениям, которые пытаются урегулировать законодатели соответствующим законом.

Принятый Закон предполагает введение новых организационных форм в деятельность адвокатуры, а именно: могут создаваться адвокатские бюро, можно заниматься адвокатской деятельность индивидуально.

Тем не менее, все организационные формы находятся «под крышей» территориальных коллегий адвокатов. И только территориальные коллегии адвокатов, их органы, могут дать разрешение на формирование этих, нетрадиционных для Беларуси в деятельности адвокатов, образований. Скорее всего любителей такой самостоятельности будет крайне мало, потому что гарантий свободы их деятельности в Законе практически не предусмотрено, все они подчиняются решениям территориальных органов управления коллегий адвокатов и Республиканской коллегии.

Вызывает тревогу значительное расширение компетенции Министерства юстиции по вопросам управления адвокатурой. Речь уже не идет об общем руководстве деятельностью этого независимого института в государстве. По новому Закону, деятельность адвокатуры полностью подчинена Минюсту по всем существенным вопросам организационной деятельности.

[60] http://charter97.org/ru/news/2012/4/11/50627/comments/
[61] http://news.open.by/country/56838

Полномочия Министерства юстиции упоминаются 37 раз в 19-ти статьях из 55-и этого Закона. Даже по объему можно сделать вывод, что ни одного шага адвокаты не могут сделать без недремлющего контролирующего ока Министерства юстиции.

При такой ситуации, говорить о сохранении независимости адвокатуры вообще невозможно. Полномочия Минюста простираются, начиная с избрания председателя Республиканской коллегии адвокатов с согласия Министерства, и кончая правом приостанавливать решения общих собраний, введением временных управляющих коллегиями адвокатов, включением в рабочие органы съездов адвокатов представителей Минюста, иной мелочной опекой, вплоть до установления Минюстом форм адвокатского удостоверения, порядка его выдачи и т.п.

Возможности Министерства юстиции инициировать дисциплинарное производство в отношении адвокатов приведут к тому, что адвокаты окажутся в полной зависимости от этого органа исполнительной власти. Любое отступление от каких-либо предписаний Министерства будет чревато возбуждением дисциплинарных дел, лишением лицензии, соответственно, потерей права на профессию.

В этих условиях невозможно быть свободным и независимым субъектом правосудия, принципиально и профессионально отстаивать свои права, браться за дела лиц, которые вступают в противоречие с государством. Имеются в виду не только так называемые политические дела, но и любые дела, ответчиком по которым является государство или его должностные лица. Кроме того, есть еще и так называемые резонансные дела, к которым приковано внимание общественности. В них нередко присутствует и политический компонент. Как показывает практика, Минюст может таким образом «дисциплинировать» в этих процессах адвокатов, то есть запугать своим вмешательством в их деятельность так, что они окажутся марионетками, неспособными выполнять свою профессиональную функцию, согласятся быть послушными служками в руках правосудия. В ущерб интересам граждан, они будут не защищать их права и законные интересы, а формально присутствовать в процессах, удовлетворяя определенную статусность и соблюдение той формы, которая прописана по процессуальному порядку, в котором рассматривается то или иное дело.

Профессиональный рост адвокатов, создание серьезного имени в своей профессии в таких условиях практически невозможны. Это будут серые мыши под веником, которые боятся выразить свободно свое мнение в любой области публичной деятельности, особенно в политической. Естественно, ожидать от них какой-то общественной активности просто не приходится.

Вопреки конституционным предписаниям, содержащимся в ст. 62 Конституции, Закон не содержит запрета на противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь с указанием ответственности должностных лиц за подобные действия.

Не раскрывается содержание, что является предметом адвокатской тайны. Ничего не говорится об адвокатском иммунитете. Так, в Законе нет упоминания о том, что адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности пользуется свободой слова в устной и письменной формах в пределах, определяемых задачами

адвокатуры и положениями настоящего Закона, что адвокат не может быть привлечен к дисциплинарной, административной, гражданско-правовой или уголовной ответственности за мнение, выраженное им при осуществлении своей профессиональной деятельности, в том числе, за высказывания, затрагивающие, по мнению заявителя, честь и достоинство стороны, ее представителя, обвинителя или защитника, следователя, свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика.

Не решены вопросы налогообложения средств, полученных от адвокатской деятельности, хотя они имеют свою специфику. Регулирование их иными законодательными актами влечет определенную опасность нестабильности в положении адвокатов и их объединений.

Ничего не сказано в Законе о праве адвокатов на добровольной основе объединяться в ассоциации, союзы, вступать в международные организации, быть членами профсоюзов, партий, иных общественных объединений в соответствии с действующим в Республике Беларусь законодательством.

Законом не разрешены и многие другие проблемы в деятельности адвокатуры, которые не могут быть восполнены соответствующими уставами, правилами, положениями, инструкциями и т.п.

Более глубокий анализ принятого Закона еще предстоит, не исключено, что к этому процессу будет привлечено и международное адвокатское сообщество, иные правозащитные организации".[62]

II. Поддержка адвокатуры и адвокатов национальными правозащитными организациями и общественными активистами

12 января 2011 года - обращение **Белорусского Хельсинкского комитета** к Специальному докладчику ООН по вопросам независимости судей и адвокатов Габриэле Кнауль. В обращении описаны действия Министерства юстиции по отношению к адвокатам.[63]

14 февраля 2011 года - обращение к Специальному докладчику ООН по вопросу независимости судей и адвокатов в связи с неоправданным вмешательством в профессиональную деятельность Олега Агеева. Под обращением подписались: **Фонд развития правовых технологий** - Елена Тонкачева; **Центр правовой трансформации** - Ольга Смолянко; **Центр по правам человека** -Раиса Михайловская; **Правозащитный центр «Вясна»** - Алесь Беляцкий; **Белорусский дом прав человека** - Татьяна Ревяка; **Комитет защиты репрессированных «Солидарность»** - Энира Броницкая; **Белорусский Хельсинский Комитет** - Олег Гулак; Правозащитник, выпускник первого международного высшего курса по правам человека Польского Хельсинского Комитета, **Борис Звосков.**

18 февраля 2011 года - обращение к Специальному докладчику ООН по вопросу независимости судей и адвокатов в связи с прекращением действия лицензий на

[62] http://belhelcom.org/ru/node/14597
[63] http://belhelcom.org/?q=ru/node/7425

осуществление адвокатской деятельности в отношении В. Толстика, Т. Гораевой, О. Агеева, Т.Агеевой. Под обращением подписались: Фонд развития правовых технологий - Елена Тонкачева; Центр правовой трансформации - Ольга Смолянко ; Центр по правам человека - Раиса Михайловская; «Солидарность» - Ирина Кулей; «Белорусский Хельсинкский Комитет» - Олег Гулак; Борис Звозсков - правозащитник, выпускник первого международного высшего курса по правам человека Польского Хельсинкского Фонда по правам человека.

4 марта 2011 года - обращение к Специальному докладчику ООН по вопросу независимости судей и адвокатов в связи с исключением П. Сапелко из состава Минской городской коллегии адвокатов. Под обращением подписались: Фонд развития правовых технологий - Елена Тонкачева; Центр правовой трансформации - Ольга Смолянко; Центр по правам человека - Раиса Михайловская; «Солидарность» - Инна Кулей; Правозащитный центр «Вясна» - Алесь Беляцкий.

4 марта 2011 года в связи с исключением П. Сапелко из членов МГКА правозащитник и руководитель центра "Правовая помощь населению" (Киев, Украина) Олег Волчек «призвал адвокатов провести забастовку – в противном случае независимая адвокатура в Беларуси будет уничтожена подчистую».[64]

29 июля 2011 года - обращение к Специальному докладчику ООН по вопросу независимости судей и адвокатов. Под обращением подписались: Фонд развития правовых технологий - Елена Тонкачева, Центр правовой трансформации - Ольга Смолянко, Центр по правам человека - Раиса Михайловская, Белорусский дом прав человека - Татьяна Ревяка, Белорусский Хельсинкский Комитет - Олег Гулак, юрист, политолог - Юрий Чаусов.

В обращении сказано, что *продолжающееся давление на адвокатское сообщество в Республике Беларусь является недопустимым и ставящим под угрозу институт адвокатуры в Республике Беларусь. Раннее направлялась информация о неоправданном вмешательстве в профессиональную деятельность члена Президиума Минской городской коллегии адвокатов и адвоката экс-кандидата в президенты Олега АГЕЕВА (7 февраля 2011 года), о прекращении лицензий на осуществление адвокатской деятельности, выданных Владимиру ТОЛСТИКУ, Тамаре ГОРАЕВОЙ, Олегу АГЕЕВУ и Татьяне АГЕЕВОЙ (14 февраля 2011 года), об исключении из состава Минской городской коллегии адвокатов адвоката юридической коллегии №2 Советского района г. Минска и Минской городской коллегии адвокатов Павела САПЕЛКО (4 марта 2011 года). 23 марта 2011 года Министерство юстиции Республики Беларусь вынесло предупреждение Президиуму Минской городской коллегии адвокатов о возможности применения к "некоторым должностным лицам" президиума дисциплинарного и административного характера в случае "продолжения политики конфронтации" и "политизирования вопросов прекращения действия лицензий" членов коллегии.*

Так же нам стало известно, что 12 мая 2011 года была лишена адвокатской лицензии Зарина Залевская - супруга адвоката Олега Агеева, лишенного адвокатской лицензии в феврале настоящего года. Зарина Залевская являлась адвокатом Минской

[64] http://www.nv-o.htm

областной коллегии адвокатов и была лишена лицензии с формулировкой "за нарушение порядка выполнения распоряжений". Таким образом, вся семья Агеевых - Олег Агеев, его супруга Зарина Залевская и мать Татьяна Агеева были подвергнуты репрессиям со стороны властей по причине того, что они выступали защитниками в уголовных делах, инициированных в отношении организаторов и участников публичной акции 19 декабря 2010 года в г. Минске.

Министерство юстиции Республики Беларусь 30 мая 2011 года издало приказ №135 о проведении внеочередной аттестации адвокатов областных (Минской городской) коллегий адвокатов с 15 июня 2011 г. по 15 сентября 2011 г. В ходе второго этапа внеочередной аттестации адвокатов 26 июля 2010 года адвокат Анна БАХТИНА и адвокат Дарья ЛИПКИНА не прошли переаттестацию в Министерстве юстиции Республики Беларусь и будут лишены лицензии на адвокатскую деятельность.

Анна БАХТИНА (г. Минск, Беларусь) является адвокатом (адвокатская лицензия №355 от 26.12.2003 года, продлена 29.10.2008 №.2240/0063102) юридической консультации Фрунзенского района г. Минска (ул. Дунина-Марцинкевича 4/1).

После того как был лишен адвокатской лицензии Владимир ТОЛСТИК, который представлял в суде интересы супруги экс-кандидата в президенты Андрея Санникова Ирины Халип, был заключен договор на оказание адвокатских услуг между Анной Бахтиной и Ириной Халип. По имеющейся информации адвокат Бахтина была лишена адвокатской лицензии из-за того, что она "не занималась пропагандой юстиции, не писала статьи в официальные газеты и не выступала по радио и телевидению". В 2010 году профессиональная деятельность Анны Бахтиной была отмечена грамотой Министерства юстиции Республики Беларусь с формулировкой "за защиту прав и свобод граждан".

Дарья ЛИПКИНА (г. Минск, Беларусь) является адвокатом (адвокатская лицензия № 1250 от 28.03.2000 года, продлена 14.02.2005 года №02240/0068938, 28.12.2009 года №0069478) юридической консультации Центрального района г. Минска (ул. Интернациональная, 12). Между адвокатом Липкиной и осужденным Никитой Лиховидом был заключен договор на оказание адвокатских услуг.

Подписавшиеся правозащитные организации выразили свою обеспокоенность сложившейся ситуацией: непрекращающимся давлением на адвокатское сообщество Республики Беларусь, продолжающимися фактами запугивания и лишения адвокатский лицензий, что ставит под угрозу независимость адвокатского сообщества Республики Беларусь и попросили отреагировать на данное сообщение в кратчайшие сроки и предпринять все возможные действия в рамках мандата Спецдокладчика.

3 августа 2011 г. в Минюсте назвали клеветнической информацию, содержащуюся в обращении правозащитников, которое подписало в том числе Республиканское правозащитное общественное объединение «Белорусский Хельсинкский комитет» (БХК). В частности, «безосновательными» Минюст назвал утверждения о том, что Бахтина и Липкина будут лишены адвокатских лицензий. Эти адвокаты имеют соответствующие лицензии и осуществляют адвокатскую деятельность, заявил Минюст. Кроме того, Минюст подчеркнул, что из пяти подписантов обращения, о которых говорится в публикации, лишь

два являются зарегистрированными: БХК и общественное объединение «Центр по правам человека». В связи с изложенным Минюст Беларуси потребовал от БХК объяснения «по перечисленным фактам клеветнической информации».[65]

III.Проявление солидарности с адвокатурой Беларуси международных правозащитных институтов, адвокатского сообщества и международных НПО

1 января 2011год **Правление Ассоциации юристов Украины** на своем официальном сайте выразило обеспокоенность давлением на адвокатов со стороны Министерства юстиции, а также надежду, что Республика Беларусь как государство будет гарантировать независимость адвокатуры, что является залогом защиты прав и свобод граждан.[66]

12 января 2011г. **Международная комиссия юристов** в своем заявлении выразила озабоченность увеличивающимся количеством случаев давления и преследования юристов в Беларуси, последовавшим за недавним подавлением протестов против результатов президентских выборов. Давление включает в себя инициирование и поддержку процедур лишения лицензии Министерством юстиции и попытки ограничить их свободу выражения мнения.[67]

24 января 2011 г. **Партнеры Сети Домов прав человека** обратились к иностранным коллегам с просьбой о привлечении внимания к фактам вмешательства Министерства юстиции Республики Беларусь в деятельность белорусских адвокатов и давления со стороны государства на органы адвокатского самоуправления. В письме на имя адвокатских коллегий ряда зарубежных стран партнеры Сети Домов прав человека в Беларуси обращают внимание на особую роль, которую выполняют в сегодняшней Беларуси адвокаты, и об опасности, что нависла над их независимостью.

В письме подписанты обращаются к коллегам и международных организаций с просьбой:

- *обратиться к Председателю Республиканской коллегии адвокатов Республики Беларусь с просьбой поддержать и в дальнейшем оказывать помощь в деятельности органов адвокатского самоуправления, отстаивающих принцип независимости адвокатуры и гарантии адвоката на осуществление адвокатской деятельности.*

- *выразить Президиуму Минской городской коллегии адвокатов поддержку в его деятельности по отстаиванию независимости института адвокатуры и гарантий отдельных адвокатов.*

- *выразить свою обеспокоенность чрезмерным вмешательством государства в деятельность адвокатов и призвать Министерство юстиции Республики Беларусь прекратить необоснованный давление на адвокатов и на органы адвокатского самоуправления.*[68]

26 января 2011 года **Комиссия по правам человека при Верховном Совете Адвокатской Палаты Республики Польша** обратилась с официальным обращением к

[65] http://belapan.com/archive/2011/08/03/488399/
[66] http://uba.ua/rus/news/1240
[67] http://icj.org/dwn/database/PR_Belarus120111_RUS.pdf
[68] http://humanrightshouse.org/Articles/15814.html

Послу Беларуси в Республике Польша, в котором заявила о недопустимости препятствования государства деятельности адвокатов и выразила «глубокую озабоченность» тем, что задержанным и обвиняемым по "делу 19 декабря" не обеспечиваются "надлежащие возможности для контакта с представляющими их адвокатами". Помимо этого комиссия выразила обеспокоенность вмешательством Минюста Беларуси во внутренние дела Минской городской коллегии адвокатов в связи с деятельностью адвокатов задержанных. Польская комиссия сочла «неприемлемым» указание привлечь членов организации к дисциплинарной ответственности «в связи с их предполагаемым нарушением правил профессиональной этики, выражающемся в способе комментирования хода следствия» и расценила действия Минюста Беларуси как «в наивысшей степени разрушительные для правосудия». [69]

27 января 2011г. **Президент Совета адвокатских объединений и юридических обществ Европы (ССВЕ) Джордж-Альберт Дал (Georges-Albert Dal)** направил официальное письмо Министру юстиции Виктору Голованову, с копией письма Председателю Республиканской коллегии адвокатов Наталье Андрейчик и Председателю Минской городской коллеги адвокатов Александру Пыльченко, относительно глубокой обеспокоенности адвокатского сообщества Европы фактами преследований в отношении адвокатов в Беларуси. Так, Президент ССВЕ выразил свою обеспокоенность в отношении трех аспектов:

- препятствий, созданных в отношении посещения адвокатами своих подзащитных по уголовным и административным делам, возбужденных после событий 19 декабря 2010 г.;

- преследованиями адвокатов за их высказывания в СМИ и угрозой лишения их лицензии за подобные высказывания, а также в отношении независимости адвокатского сообщества, в частности, в отношении Белорусской республиканской коллегии адвокатов;

- решением Министерства юстиции о применении дисциплинарных санкций в отношении отдельных адвокатов и относительно внесения изменений и дополнений в Правила профессиональной этики адвоката, что ставит под угрозу независимость адвокатского сообщества и беспристрастность подобных дисциплинарных взысканий.

Президент обратил внимание Министра юстиции на необходимость соблюдения Основных принципов ООН, касающихся деятельности юристов, в частности, касающихся доступа к юристам и юридической помощи, свободы убеждений и ассоциаций, независимости юридических сообществ и беспристрастности дисциплинарных разбирательств.

28 января 2011 года **Союз адвокатов Республики Молдова** обратился к Председателю Республиканской коллегии адвокатов Республики Беларусь с просьбой поддержать и в дальнейшем оказывать помощь в борьбе органов адвокатского самоуправления за независимость адвокатуры и гарантии адвоката на осуществление адвокатской деятельности.

---

[69] http://www.moyby.com/news/35389

Союз адвокатов Республики Молдова выразил Президиуму Минской городской коллегии адвокатов свою солидарность и поддержку в его деятельности по отстаиванию независимости института адвокатуры и гарантий отдельных адвокатов.

Союз призвал Министерство юстиции Республики Беларусь прекратить необоснованное давление на адвокатов и на органы адвокатского самоуправления. [70]

1 февраля 2011г. **Совет коллегий адвокатов Европы** призвал министра юстиции Беларуси Виктора Голованова «гарантировать принципы независимости профессиональных ассоциаций адвокатов и беспристрастности дисциплинарных разбирательств».[71]

21 февраля 2011г. **Верховный комиссар ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй** в своем заявлении по поводу вынесения жесткого приговора в отношении Василия Парфенкова отметила: «Мы также получили сообщения о продолжающемся запугивании адвокатов, которые оказывали правовую помощь задержанным и журналистам». Она сослалась на сообщения о том, что Министерство юстиции Белоруссии лишило лицензии на работу как минимум трех адвокатов, выступавших в защиту лидеров оппозиции и журналистов».[72]

Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси в Аналитической записке № 3-1 «Реализация права на защиту и свободное осуществление адвокатской деятельности в свете событий в Республике Беларусь за период декабрь 2010 — январь 2011» по состоянию на 20 января 2011 года указала, что *белорусским адвокатам не обеспечен свободный доступ к своим подзащитным, в частности, находящимися в СИЗО КГБ, властями не предпринимаются эффективные меры для обеспечения беспрепятственного осуществления адвокатами профессиональной деятельности. Действия государственных органов охарактеризованы, как нарушающие гарантии Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь о беспрепятственном общении со своим подзащитным наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед (Статья 48 УПК РБ), международных обязательств государства в сфере обеспечения права на защиту и независимость адвокатской деятельности, в том числе п. 3 статьи 14 Международного Пакта про гражданские и политические права, Стандартов независимости юридической профессии и ряда других документов.*

Миссия отмечает, что *в сложившейся ситуации власти Республики Беларусь обязаны обеспечить процессуальные гарантии подозреваемым, а также удовлетворить общественный интерес к вопросу положения задержанных по делу о событиях 19 декабря путем обеспечение доступа независимых наблюдателей, которые могли бы оценить степень гуманности обращения с задержанными и уровень уважения их человеческого достоинства*.

---

[70] http://www.moyby.com/news/35946
[71] http://www.sn-plus.com/component/content/article/60-panorama/3075-2011-02-21-08-27-00.html
[72] http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=10740&LangID=R

В аналитической записке сформулированы рекомендации для властей Республики Беларусь, профессиональных сообществ юристов, международных организаций и межгосударственных образований, разработанные сотрудниками Миссии.[73]

21 февраля 2011 года в Женеве выступила с докладом **Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллэй.** “Мы также получили сообщения о продолжающемся запугивании адвокатов, которые оказывают правовую помощь задержанным и журналистам”, - заявила она, отметив, что Министерство юстиции Беларуси, как сообщается, отменило лицензии по меньшей мере трех адвокатов, которые защищали лидеров оппозиции и журналиста. Что касается независимости адвокатов, в докладе США говорится, что “несколько адвокатов, представляющих видных лидеров оппозиции, активистов гражданского общества и независимых журналистов, арестованных 19 декабря или после этого дня, сообщили, что их лицензии могут быть отозваны из-за деятельности, связанной с защитой их клиентов. В уведомлении, размещенном на своем веб-сайте, Министерство юстиции заявило, что “некоторые юристы”, защищавшие лиц, которым предъявлены уголовные обвинения, включая семерых кандидатов в президенты, совершали “грубые нарушения” правил профессиональной этики адвокатов, а также законов страны”. В то же время, не поступало сообщений о том, что лицензии некоторых адвокатов были отозваны за то, что они защищали НПО или членов оппозиции. [74]

В феврале 2011 г. **Совет коллегий адвокатов Европы** призвал министра юстиции Беларуси «гарантировать принципы независимости профессиональных ассоциаций адвокатов и беспристрастности дисциплинарных разбирательств».[75]

18 марта 2011г. **Европейская ассоциация адвокатов по уголовным делам (ECBA)** направила открытое письмо министру юстиции Беларуси Виктору Голованову. В нем европейские юристы потребовали от властей страны прекратить преследования белорусских адвокатов, а также предоставить необходимую юридическую помощь фигурантам уголовного дела о массовых беспорядках в Минске. Кроме того, ассоциация потребовала от Минюста письменно подтвердить выполнение этих требований.

В марте 2011 года **Совет адвокатских объединений и юридических обществ Европы** призвал министра юстиции Беларуси восстановить адвокатские лицензии этим юристам, а также «обеспечить белорусским адвокатам возможность исполнять свои профессиональные функции без страха перед ответными мерами или любыми другими негативными последствиями, такими как дисциплинарные санкции». [76]

10 марта 2011г. **Европейский парламент** в своей резолюции по Беларуси, в числе прочего, осудил принятое Минской городской коллегией адвокатов решение об аннулировании лицензий некоторых юристов, которые работали по уголовному делу о массовых беспорядках в Минске, в том числе, Олега Агеева, Павла Сапелко, Татьяны Агеевой, Владимира Толстика и Тамары Гораевой, и призвал Минскую городскую коллегию адвокатов отменить это решение. Он также осудил решение Министерства юстиции Республики Беларусь об исключении из состава Квалификационной комиссии по

[73]http://www.hrwatch-by.org/analiticheskaya-spravka-3-1
[74]http://icj.org/default.asp?nodeID=349&sessID=&language=l&myPage=Legal_Documentation&id=23655
[75]http://www.sn-plus.com/component/content/article/60-panorama/3075-2011-02-21-08-27-00.html
[76] http://telegraf.by/2011/03/evropejskie-juristi-prizvali-minjust-prekratit--presledovanija-advokatov.html

вопросам адвокатской деятельности Александра Пыльченко за высказанную им обеспокоенность по поводу решения Министерства об отзыве лицензий у четырех адвокатов, вовлеченных в дело о так называемых массовых беспорядках, которое представляется необоснованным и служит доказательством существования реальной угрозы независимости адвокатуры в целом и каждого адвоката в отдельности.[77]

12 мая 2011г. **Европейский парламент** в своей резолюции по Беларуси повторно обратил внимание на то, что «адвокаты обвиняемых получили несколько предупреждений от Министерства юстиции и что некоторые из них были лишены права на адвокатскую деятельность».[78]

В своем годовом докладе, опубликованном 19 мая 2011г., **Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов г-жа Габриэла Кнауль** сообщила о том, что она дважды направляла срочные обращения белорусским властям по фактам, связанным с давлением на адвокатов: 1) по вынесению предупреждения Белорусскому Хельсинкскому Комитету, предупреждений адвокатам Тамаре Сидоренко и Павлу Сапелко, лишению лицензии Валентины Бусько и возбуждению уголовного дела в отношении Михаила Волчека (28 января 2011г.) и 2) по лишению лицензии адвокатов Владимира Толстика, Тамары Гораевой, Олега Агеева, Татьяны Агеевой, а также исключению из адвокатской коллегии Павла Сапелко (10 марта 2011г.). Ответы, полученные на оба обращения, гласили, что данные обращения «не могут быть донесены до внимания соответствующих белорусских властей в связи с отсутствием их перевода с английского на русский язык». Спецдокладчик выразила свою обеспокоенность полученной информацией, указывающей на систематическое запугивание и вмешательство в профессиональную деятельность адвокатов. В этой связи она напомнила о необходимости гарантировать право адвокатов свободно представлять своих клиентов и осуществлять свою профессиональную деятельность без страха, запугивания и вмешательства.[79]

28 мая 2011 года Профессор Эммануэль Деко выступил с **Докладом докладчика ОБСЕ по Беларуси** (в рамках «Московского механизма»), в котором указал, что власти должны прекратить оказывать какое-либо давление на адвокатов, включая необоснованное лишение их лицензии и угрозу лишения; обеспечение независимости судебной системы и изменение внутреннего законодательства с целью обеспечения соблюдения международных норм справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности, доступ к адвокату, реальное право на апелляцию и прозрачно сть судопроизводства; гарантирование независимости адвокатов и прекращение любых преследований адвокатов и давления на них, включая лишение их статуса адвоката защиты, произвольные аудиты и запреты на их участие в программах обучения за рубежом; восстановление такого статуса для адвокатов, которых несправедливо лишили этого статуса в связи с их ролью в защите политических деятелей, активистов гражданского общества и журналистов.[80]

[77] http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P7-TA-2011-0099
[78] http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2011-0244&language=EN
[79] http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2011-0244&language=EN
[80] http://photos.state.gov/libraries/osce/242783/misc_pdfs_2011/MoscowMechanismReport_RUS.pdf

30 мая 2011 года **Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля** за ситуацией с правами человека в Беларуси в Аналитической записке G-3cd «Условия осуществления адвокатской деятельности в Республике Беларусь (19 февраля – 19 апреля 2011)» указала, что *право на защиту в Беларуси осуществляется только через адвокатов, лицензированных Министерством юстиции. Заниматься самозащитой или прибегать к помощи иных защитников, как в Украине или России, в судебном производстве Беларуси запрещено. Соответственно все процессы внешнего регулирования осуществления адвокатской деятельности (начиная от получения лицензии и заканчивая процедурой ее лишения) имеют непосредственное влияние на возможность реализации права на защиту гражданами Беларуси и другими лицами. Поэтому усложнение процедуры получения адвокатской лицензии и введение новых Правил адвокатской этики, особенно в свете всех последних фактов давления на адвокатов, выглядят, как попытка сократить число лиц, предоставляющих услуги по осуществлению права на защиту, и усиление роли государства в формировании адвокатского сообщества. Подобные действия могут негативно сказаться на возможности каждого беспрепятственно выбирать своего представителя и получать правовую помощь на свободной конкурентной основе. Очевидно, что подобные решения могут быть приняты только на основе широкой и продолжительной общественной дискуссии с привлечением всех заинтересованных сторон (в первую очередь самих адвокатских сообществ, правозащитных и международных организаций), с учетом опыта других стран и являться ответом на реальные общественные потребности.*

Аналогично, попыткой чрезмерного вмешательства в деятельность адвокатов и оказанием давления на них можно считать и Приказ № 96 «Об участии адвокатов в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь» Министерства юстиции Республики Беларусь. Предложения Министерства юстиции в сфере повышения квалификации адвокатов и другого улучшения их деятельности, в том числе, через систему образовательных мероприятий и самообразования, должны носить рекомендательный характер и иметь своей целью предоставление новых возможностей, а не ограничивать доступ к существующим образовательным мероприятиям, включая международные.

Требование Министерства юстиции о принятии Минской городской коллегией адвокатов дисциплинарных мер в отношении ряда адвокатов, защищающих политиков и общественных деятелей, а также последующие действия самой коллегии является формой давления на адвокатов и может создать угрозу для полноценной профессиональной деятельности всего независимого адвокатского сообщества.

Действия Министерства юстиции Республики Беларусь могут быть оценены, как нарушающие п. 16 Основных принципов, касающихся роли юристов, принятых Конгрессом ООН, т.е. препятствующие осуществлению адвокатами своей профессиональной деятельности в обстановке, свободной от запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства.

Важно отметить реакцию международного сообщества на названные факты давления на адвокатов. Однако адекватного ответа, помимо продолжения усиления давления на адвокатское сообщество, властями Беларуси дано не было.

Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси в указанной Аналитической записке рекомендовала:

Министерству юстиции Республики Беларусь гарантировать независимость адвокатуры и отдельных адвокатов в соответствии с принципами международного права и национального законодательства:

1) прекратить практику давления через индивидуальные предписания адвокатам опровергнуть обнародованные ими сведения, касающиеся уровня соблюдения прав человека в отношении их подзащитных;

2) отозвать представления в коллегии адвокатов в отношении привлечения названных адвокатов к различным формам дисциплинарной ответственности;

3) отменить приказы, ужесточающие регулирование деятельности адвокатов и адвокатских формирований, в частности, Приказ №96 «Об участии адвокатов в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь».

Профессиональным сообществам адвокатов и юристов других стран поддержать своих коллег в Беларуси, в первую очередь тех, кто бы подвергнут взыскания и/или лишен лицензии. Поддержка может быть выражена в виде официальных заявлений своей позиции и писем на имя коллегий адвокатов, в частности Минской городской коллегии адвокатов, а также Министерства юстиции Республики Беларусь, других органов власти.

Специальному докладчику ООН по вопросам независимости судей и юристов предпринять срочные меры в отношении властей Республики Беларусь, гарантирующие независимость адвокатского корпуса Республики, в том числе:

1) осуществить личный визит для оценки ситуации и переговоров с представителями власти;

2) написать запросы к различным органам власти Беларуси в отношении недопустимости давления на отдельных адвокатов и адвокатских профессиональных объединений;

3) публично информировать, в том числе и через СМИ, широкую общественность и, в первую очередь, правозащитные организации об инициированных действиях и их последствиях. [81]

17 июня 2011г. **Совет ООН по правам человека** принял резолюцию 17/24 «Положение в области прав человека в Беларуси», в которой, в числе прочего, потребовал от властей Беларуси «положить конец политически мотивированным преследованиям и притеснениям лидеров оппозиции, представителей гражданского общества, правозащитников, адвокатов, независимых средств массовой информации, студентов и защищающих их лиц» и призвал мандатариев тематических специальных процедур, в том

[81] http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_G-3cd_-_RUS.pdf

числе специального докладчика по независимости судей и адвокатов, «уделить особое внимание положению в области прав человека в Беларуси». [82]

20 сентября 2011 года **Верховный комиссар ООН по правам человека** в своем устном докладе по Беларуси, представленном на 18-й сессии Совета ООН по правам человека, обратил внимание на то, что *власти якобы пытались запугать нескольких адвокатов, клиентам которых были предъявлены обвинения в связи с событиями 19 декабря. Многие из них не имели возможности встречаться со своими клиентами наедине; некоторые получили разрешение встретиться в первый раз только через месяц после того, как их клиенты были арестованы. В ходе расследования Министерство юстиции объявило «предупреждение» адвокатам находящихся в заключении кандидатов в президенты от оппозиции. Не менее пяти адвокатов были лишены лицензий в начале 2011 года; некоторые были также исключены из адвокатской коллегии в результате административного давления. УВКПЧ также был проинформирован о том, что, по сообщениям, позднее в течении 2011 года в отношении еще нескольких адвокатов проводилась проверка.* [83]

В опубликованном 10 ноября 2011 г. **Отчете БДИПЧ ОБСЕ по мониторингу судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011)** отмечается, *что в ряде случаев реализация права на использование помощи адвоката по собственному выбору была затруднена в связи с аннулированием лицензий у адвокатов. Это представляется неподобающим вмешательством исполнительной власти в профессиональную независимость деятельности и этические обязанности юристов. Ряду адвокатов в течение длительного времени было отказано в доступе к подзащитным.* В отчете высказана рекомендация *реорганизовать существующий режим выдачи лицензий юристов в соответствии с требованиями, изложенными в Основных принципах ООН, касающихся роли юристов. В частности, следует устранить участие Министерства юстиции в системе лицензирования адвокатов. Проверить и пересмотреть существующие процедуры с тем, чтобы лицам, содержащимся в изоляторе КГБ, был обеспечен незамедлительный доступ к помощи адвоката. Провести расследование случаев сообщений об отказе в доступе к адвокатам лицам, находившимся под стражей в изоляторе КГБ после событий 19 декабря 2010 года. Обеспечить применение санкций ко всем, кто причастен к преднамеренному лишению задержанных доступа к адвокатской помощи* [84]

Комитет ООН против пыток на 47-й сессии 11 ноября 2011 года Комитет рассмотрел периодический отчет Беларуси о выполнении Конвенции о запрещении пыток и других видов жестокого и бесчеловечного обращения. Комитету был представлен альтернативный доклад, подготовленный белорусскими неправительственными организациями и правозащитниками (Комитетом «Солидарность», Правовой инициативой, Белорусским Хельсинским Комитетом, Центром Правовой Трансформации, ИПУ «Платформа», Правозащитным центром «Вясна), в партнерстве с Penal Reform international, при поддержке Белорусского Дома Прав Человека и Фонда Дома Прав Человека. Используя данные этого доклада, докладчики Комитета против пыток ООН затронули целый ряд проблемных вопросов, которые были адресованы белорусской стороне, уделив

---

[82] http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G11/147/95/PDF/G1114795
[83] http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/18session/Oral_report-on_Belarus20Sep2011.pdf
[84] http://www.osce.org/odihr/84874

особое внимание вопросам развития адвокатуры в Беларуси как независимого правового института.

В частности, докладчики Комитета обратились к белорусской стороне с предложением *прокомментировать сообщения о том, что коллегии адвокатов, которые согласно законодательству являются независимыми, на практике находятся в подчинении Министерства юстиции.* Также перед белоруской стороной был поставлен вопрос *прокомментировать сообщения о том, что по требованию Министерства юстиции адвокаты П.Сапелко, О. Агеев, Т. Агеева, В. Толстик, Т. Гораева были впоследствии исключены из коллегии и фактически лишены возможности заниматься адвокатской практикой в результате того, что они представляли лиц, задержанных за участие в митинге 19 декабря 2010 г., и проинформировать Комитет о том, рассматривалось ли их исключение из ассоциации независимым органом, и если да, то каковы результаты такого пересмотра.* В свете представленной в альтернативном докладе информации докладчиками было предложено дать комментарии о том, *какие меры принимаются государством-участником для укрепления независимости коллегий адвокатов на практике.*[85]

В канун годовщины событий 19 декабря 2010 года **Председатель Хельсинкской комиссии США Крис Смит** призвал Лукашенко прекратить репрессии. «Мы призываем господина Лукашенко немедленно прекратить кампанию репрессий и позволить гражданскому обществу, в том числе правозащитникам, адвокатам и независимым журналистам, свободно действовать».[86]

26 января 2012 года **Международный фонд защиты правозащитников "Front Line Defenders"** опубликовал свой Годовой доклад о правозащитниках, который освещает основные события и тенденции в положении правозащитников в 2011 году и анализирует ситуацию в каждом регионе мира. В докладе особо отмечена ситуация в Беларуси, а также указано, что нескольких адвокатов по правам человека лишили лицензии из-за того, что они представляли интересы взятых под стражу активистов от оппозиции, открыто говорили об условиях их содержания в тюрьме и нарушениях гарантий справедливого суда.[87]

23 февраля 2012 г. **Фонд Домов Прав Человека**, который имеет особый совещательный статус при Совете по правам человека ООН, направил в компетентный международный орган заявление, в котором сообщает о положении с правами человека в нашей стране со времени принятия последней резолюции по Беларуси на 17-й сессии Совета.

В заявлении указывалось, что *со времени президентских выборов 19 декабря власти жестоко преследовали правозащитников и их организации, юристов, журналистов и любых лиц, которые критически высказывались о положении с правами человека в Беларуси или выражали озабоченность ней.*

В 2011 г. юристы, которые активно участвуют в защите прав человека и правозащитников, лишались звания адвоката, получали угрозы и лишались доступа к своим

---

[85] http://platformarb.com/zakonodatelstvo/mezhdunarodnoe-zakonodatelstvo-o-pravax-lyudej-lishyonnyx-svobody/itog-zamechaniya-kpp2011/
[86] http://naviny.by/rubrics/society/2011/12/17/ic_news_112_383003/print/
[87] http://spring96.org/ru/news/50017

клиентам в Республике Беларусь. Политика преследования и давления на адвокатов имеет негативное воздействие на других юристов. С декабря 2010 г. семь белорусских юристов, которые выступали адвокатами в политически обусловленных делах, были лишены звания адвоката.

Фонд Домов Прав Человека призвал белорусские власти *уважать независимость судебной власти и провести тщательное расследование и пересмотр приговоров в отношении юристов, лишенных звания адвоката со времени президентских выборов в декабре 2010 года.*[88]

10 апреля 2012 года на заседании 20-ой сессии Совета по правам человека был представлен **Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о положении в области прав человека в Беларуси.** Доклад охватывает период с 19 декабря 2010 года по 23 марта 2012 года.

В докладе отмечается, что *ряд адвокатов, защищавших лидеров оппозиции, которые были арестованы после демонстрации 19 декабря 2010 года, по сообщениям, подверглись преследованиям и угрозам. Им было запрещено рассказывать о нарушениях прав своих клиентов и состоянии их здоровья во время содержания под стражей. Некоторым из них удалось встретиться со своими клиентами лишь один раз после ареста. Николаю Статкевичу, Дмитрию Бондаренко и Сергею Марцелеву было разрешено связаться со своими адвокатами лишь спустя несколько недель после задержания. Общение некоторых задержанных с адвокатами проходило с нарушением требований конфиденциальности и в присутствии следователя. 29 декабря 2010 года Министерство юстиции обвинило некоторых адвокатов в том, что они, "злоупотребляя своим правом на защиту иных лиц, в искаженном свете подают информацию о ходе следствия и возможности реализации прав своих подзащитных на юридическую помощь, состоянии их здоровья и условиях содержания, тенденциозно подают информацию о работе правоохранительных органов страны" 5 января 2011 года Министерство объявило предупреждение некоторым адвокатам находящихся в заключении кандидатов в президенты от оппозиции в связи с тем, что они сообщают о якобы имеющих место нарушениях прав своих клиентов и других лиц средствам массовой информации. 14 февраля 2011 года адвокаты Владимир Толстик, Тамара Гараева, Олег Агеев и Татьяна Агеева были лишены лицензий. 6 марта еще один адвокат, Павел Сапелко был исключен из Минской городской коллегии адвокатов, что фактически лишило его возможности продолжать адвокатскую практику. В середине мая 2011 года Министерство юстиции приняло решение о проведении расследований по 53 адвокатам, взяв под пристальный контроль их деятельность.*

В числе прочих, в докладе содержится рекомендация *обеспечить полное соблюдение международных стандартов в отношении надлежащих процессуальных гарантий и справедливого судебного разбирательства; немедленно положить конец всем формам давления на судей, адвокатов и членов адвокатских коллегий; и обеспечить, чтобы адвокатура была свободной и независимой от любого административного контроля со стороны государства*.[89]

---

[88] http://spring96.org/ru/news/50494

[89] http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session20/A-HRC-20-8_ru.pdf

14 апреля 2010 **Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси** опубликовала аналитический обзор G-3 (2011) «Положение адвокатов в Республике Беларусь после президентских выборов 19 декабря 2010 года». В нем отмечалось, что *Миссия может в целом констатировать, что власти Беларуси продолжают демонстрировать неготовность исполнять свои международные обязательства, расценивая любую критику в свой адрес как недопустимую и применяя санкции по отношения к нелояльным. События последнего года продемонстрировали системность давления на гражданское общество со стороны государства, стремление к тотальному контролю над ним и выведению всех альтернативных и независимых мнений за пределы правового поля.*

Право на защиту в Беларуси осуществляется только через адвокатов, лицензированных Министерством юстиции. Заниматься самозащитой или прибегать к помощи иных защитников, как в Украине или России, в судебном производстве Беларуси запрещено. Соответственно, все процессы внешнего регулирования осуществления адвокатской деятельности (начиная от получения лицензии и заканчивая процедурой ее лишения) имеют непосредственное влияние на возможность реализации права на защиту гражданами Беларуси и другими лицами в ее юрисдикции. Поэтому усложнение процедуры получения адвокатской лицензии, введение новых Правил адвокатской этики, а также принятие нового закона «Об адвокатуре», особенно в свете всех последних фактов давления на адвокатов, выглядят как попытка сократить число лиц, предоставляющих услуги по осуществлению права на защиту, и усиление роли государства в формировании адвокатского сообщества. Подобные действия могут негативно сказаться на возможности каждого беспрепятственно выбирать своего представителя и получать правовую помощь на свободной конкурентной основе либо вообще привести к риску фактической невозможности реализовать право на защиту из-за недостаточного количества действующих адвокатов и их высокой загруженности.

Очевидно, что подобные решения могут быть приняты только на основе широкой и продолжительной общественной дискуссии с привлечением всех заинтересованных сторон (в первую очередь самих адвокатских сообществ, правозащитных и международных организаций), с учетом опыта других стран и являться ответом на реальные общественные потребности.

Попыткой чрезмерного вмешательства в деятельность адвокатов и оказанием давления на них можно считать и Приказ №96 «Об участии адвокатов в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь» Министерства юстиции Республики Беларусь. Предложения Министерства юстиции в сфере повышения квалификации адвокатов и другого улучшения их деятельности, в том числе, через систему образовательных мероприятий и самообразования, должны носить рекомендательный характер и иметь своей целью предоставление новых возможностей, а не ограничивать доступ к существующим образовательным мероприятиям, включая международные.

Требование Министерства юстиции о принятии Минской городской коллегией адвокатов дисциплинарных мер в отношении ряда адвокатов, защищающих оппозиционных политиков и общественных деятелей, удовлетворение ряда этих требований, а также последующая внеочередная аттестация адвокатов является

формой давления на адвокатов и создает угрозу для полноценной профессиональной деятельности независимого адвокатского сообщества. Более того, сама идея внеочередной аттестации вызывает много сомнений через наличие возможностей для манипуляций со стороны власти в отношении адвокатов, включая «отсеивание» тех адвокатов, которые по каким-либо причинам не угодны власти, в частности тех, кто отстаивал интересы политических заключенных в связи с событиями 19 декабря 2010 года. Примечательно, что профессионализм именно этих адвокатов подвергся сомнению аттестационных комиссий в ходе внеочередной проверки.

В результате к концу года 7 адвокатов из гг. Минска и Гродно не имеют возможности вести адвокатскую деятельность в результате лишения лицензии (6 человек, включая 1 по результатам внеочередной аттестации) и/или исключение из состава коллегии адвокатов без лишения лицензии (1 человек). 6 из них выступали защитниками обвиняемых по событиям 19 декабря 2010 года лиц, а 1 – сама принимала участие в указанных событиях.

Действия властей Республики Беларусь, в первую очередь, Министерства юстиции могут быть оценены, как нарушающие пункт 16 Основных положений о роли адвокатов, принятые Конгрессом ООН, т.е. препятствующие осуществлению адвокатами своей профессиональной деятельности в обстановке, свободной от запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства.

Имели место и прямые нарушения права на защиту. Так, адвокаты лиц, проходящих по наиболее резонансным процессам, связанным с событиями 19 декабря 2010 года, встречались со своими подзащитными во время следственных действий и не имели возможности пообщаться наедине, несмотря на законность подобных требований. (См. IV раздел доклада «Обобщение ситуации о встречах адвокатов с подзащитными»). Встречи с подзащитными носили ограниченный характер, и очевидно, что адвокаты не имели возможности встречаться со своими подзащитными по мере необходимости. Такая практика не давала возможности согласовывать позиции, учитывать интересы подзащитных и, соответственно, организовать их эффективную защиту. Подобные действия представителей власти, в частности руководства СИЗО КГБ, нарушают гарантии Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь о беспрепятственном общении со своим подзащитным наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед (Статья 48 УПК РБ), международные обязательства государства в сфере обеспечения права на защиту и независимость адвокатской деятельности, в том числе п. 3 статьи 14 Международного Пакта про гражданские и политические права, «Стандарты независимости юридической профессии», «Основные положения о роли адвокатов», «Основные принципы, касающиеся роли юристов», и другие документы.

В свете отсутствия достаточной информации о судьбе обвиняемых, подозреваемых и осужденных по делу о массовых беспорядках 19 декабря 2010 года, а также высокого уровня общественного интереса к названным лицам, адвокаты стали фактически единственным источником информации для родственников и широкой общественности, в том числе национальных и международных правозащитных

организаций, относительно состояния здоровья, условий содержания, общего эмоционального и психологического состояния бывших кандидатов в президенты и других задержанных. Особенно важной была поступающая от них информация в период с момента задержания и до начала судебных заседаний. Однако данная ситуация была использована властями для обвинения адвокатов в нарушении этических принципов и непрофессионализме.

Давление на адвокатов не только означает посягательство на независимость адвокатуры, но и внушает серьезные опасения насчет уровня защищенности обвиняемых и подозреваемых от пыток, жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения и наказания. Очевидно, что в сложившейся ситуации государство вместо давления на адвокатов обязано было удовлетворить общественный интерес к вопросу о положении задержанных, а в последствии и осужденных по делу о событиях 19 декабря 2010 года. Государство могло, например, обеспечить доступ независимых наблюдателей, которые могли бы оценить степень гуманности обращения с задержанными и отбывающими наказание лицам и уровень уважения их человеческого достоинства.

Важно отметить реакцию международного сообщества на названные факты давления на адвокатов. Однако адекватного ответа, помимо продолжения усиления давления на адвокатское сообщество, властями Беларуси дано не было. Также было усилено давление на правозащитные организации, отстаивающие интересы адвокатов и адвокатских объединений через привлечение внимания международных структур и организаций, в частности, Специального докладчика ООН по вопросу независимости судей и адвокатов. Рекомендации международных организаций, в том числе Международной наблюдательной миссии, адресованные властям Беларуси и регулярно им направляемые, не были востребованы и не исполняются.

В аналитической записке сформулированы рекомендации Миссии Министерству юстиции Республики Беларусь, профессиональным сообществам и юристам других стран, Специальному докладчику ООН по вопросам независимости судей и юристов.

Властям Республики Беларусь:

- *прекратить вмешательство в законную деятельность адвокатов и адвокатских объединений в Республике Беларусь;*

- *следовать рекомендациям Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, вынесенным ранее, а также предоставить ответы на его срочные обращения, направленные в течение 2011 года;*

- *следовать рекомендациям, изложенным в докладе ОБСЕ по результатам «Московского механизма» и отчете БДИПЧ ОБСЕ по мониторингу судебных процессов (март – июль 2011);*

Правоохранительным органам Республики Беларусь:

- *провести открытое и гласное расследование превышения полномочий Министерством юстиции в отношении его действий по переаттестации адвокатов.*

Министерству юстиции Республики Беларусь:

- прекратить вмешательство в деятельность адвокатских объединений и давление на отдельных адвокатов;

- принять меры по восстановлению лицензий адвокатов, лишенных возможности вести адвокатскую практику через лишение лицензии или исключения из коллегий адвокатов путем независимого рассмотрения их апелляций;

Специальному докладчику ООН по вопросу независимости судей и адвокатов:

- продолжить направление органам государственной власти Республики Беларусь официальных сообщений по конкретным случаям преследования адвокатов на территории страны;

- при направлении срочных обращений к беларусским властям сопровождать их переводом на русский язык, используя для этого имеющиеся ресурсы Управления

Верховного комиссара по правам человека;

- запросить официальное приглашение на посещение Республики Беларусь для изучения ситуации, сложившейся в стране после выборов 19 декабря 2010 г., в частности оценки ситуации с давлением на адвокатов и адвокатские сообщества;

Межправительственным организациям и международным адвокатским объединениям:

- по возможности максимально широко вовлекать беларусских адвокатов в национальные и международные программы обучения, повышения квалификации и подготовки юристов по вопросам прав человека и международных стандартов их защиты.[90]

[90] http://hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_G-3_(2011)_RUS.pdf